

Лера Вербина

ИЗМЕНА

Ты будешь
на коленях
умолять

Лера Вербина

Измена. Ты будешь на коленях умолять

<https://litres.ru/74670358>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мой муж изменил мне. Он даже не стал оправдываться и отрицать.

- Ася, всё, что было раньше, умерло, - сказал он. - Нас ничего не связывает. Ты мне больше не нужна.

Муж ушел, так и не узнав, кто нас связывает.

Однажды он узнает о ребенке и захочет вернуться. Прибежит обратно и будет просить прощения.

На коленях будет умолять! Только я не прощу...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	44
Глава 7	50
Глава 8	55
Глава 9	62
Глава 10	69
Глава 11	75
Глава 12	80
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Лера Вербина

Измена. Ты будешь на коленях умолять

Глава 1

Ася

Муж мне изменяет.

Мой муж, которого я так сильно люблю, мне изменяет.

Почему, если жизнь разбивается вдребезги, это происходит внезапно? Никто не предупреждает тебя: «Осторожнее, ты, дуручка!»

Еще пару минут назад я была самой счастливой дуручкой на свете. Ни о чем не подозревала и была абсолютно, целиком и полностью счастлива. Никто не говорил мне, что это не навсегда.

Я снова перевела взгляд на экран телефона. Изображение немного плыло — из-за слез. Но даже сквозь слезы сложно было бы не узнать человека, которого я за четыре года совместной жизни изучила так хорошо.

Каждую родинку, каждый крошечный шрам! Здоровенную его фигуру, плечи... Я знала все его бицепсы и трицепсы.

сы, все дельтовидные, трапециевидные и широчайшие...

Я любила его. Думала, что и он меня любит.

Почему Кирилл предал нашу любовь?

На экране крутилось короткое видео без звука. Одна и та же душераздирающая сцена. Потом видео останавливалось, и я, точно зомби, запускала его в очередной раз.

Незнакомая голая блондинка с накачанными губами стояла на коленях перед мужчиной и совершенно недвусмысленно доставляла ему удовольствие. Ее красивая — скорее всего, силиконовая — грудь при каждом движении колыхалась.

Сам мужчина сидел в кресле. Полуодетый, расслабленный, он откинулся на спинку и закрыл глаза.

Снимавшая их камера дрожала и постоянно двигалась. То зад блондинки крупным планом покажет, то ее грудь. То валяющееся на полу женское белье. То лицо мужчины, который тяжело дышал и уже явно приближался к финальному рывку...

...Мужчиной был мой муж.

Несмотря на дрожащую камеру, Кирилла я не могла не узнать. За четыре года брака выучила каждую его черточку. И теперь сквозь слезы пялилась на экран, на эти широкие плечи, эти сильные руки, эти взъерошенные темные волосы... Почти не замечала уже сидящую перед ним блондинку.

Да, Кирилл в любой ситуации умудряется притягивать мой взгляд. Высокий, спортивный, мощный. Красавец с идеальным лицом и аристократическим профилем.

Я так любила после нашей близости проводить ладонью по его плечам и спине, гладить и восхищаться про себя незримой, скрытой под кожей силищей.

Четыре года вместе! Всё ведь было хорошо... И секса у нас всегда было много, очень даже много! Всё чудесно было! И любовь была безумная! С моей стороны — так точно!

А вот Кир...

Ему чего-то не хватало? Я недостаточно для него хороша? Разнообразие захотелось?

Ненавижу! Ненавижу теперь! Ненавижу! Предатель!

Он мне просто врал!

Я зарычала, словно какая-нибудь раненая тигрица. Вско-чила на ноги, размахнулась и запулила в стену проклятый телефон с проклятым видео. Выключить его я так и не смогла, но и смотреть больше не могла.

Телефон долетел до стены, отскочил, упал на комод, а оттуда — на пол. Сверху, с комода, на него еще и ваза свалилась, укрыла мелкими стеклянными осколками. В стене осталась вмятина.

Я рухнула обратно в кресло. Даже отсюда было видно, что экран телефона погас. Разбился, кажется. Плевать. Не жалко вообще.

Черт бы тебя побрал, Кирилл Воронин! Чтоб ты прова-лился! Чтобы тебе было так же плохо и больно, как мне сей-час!

Я плакала, закрыв руками лицо, скорчившись в кресле.

Плакала навзрыд, выла и рыдала, захлебывалась слезами.
Но легче не становилось.

Не знаю, сколько прошло времени. Было уже темно. Я так и сидела в кресле, согнувшись, подобрав под себя ноги. Не шевелилась.

В какой-то момент во входной двери заворочался ключ, я услышала, как она открылась и закрылась снова. Щелкнул выключатель в коридоре, раздались тяжелые шаги, потом дверь в нашу спальню распахнулась.

Кирилл вошел внутрь и зажег свет. Я зажмурилась — слишком ярко.

— Почему в темноте сидишь? — спросил он.

— Нам... надо поговорить, — ответила я.

Кирилл прошелся по комнате, снял пиджак, повесил на спинку стула. Расстегнул пару пуговиц на сорочке. Посмотрел на меня в упор.

— Согласен, надо поговорить.

Ни «привет, красавица», ни «солнышко, как прошел день», ни «Асенька, я соскучился». Раньше Воронин возвращался домой, и я сразу бежала встречать его, сразу бросалась на шею. Он наклонялся, приподнимал меня чуть выше и целовал. Шептал раз за разом всю эту милую любовную чепуху.

Я верила, дура.

Он врал мне.

Зато сейчас... надо же, сколько холода во взгляде, какое безразличие в голосе! Мой муж наконец-то показывает свои настоящие чувства? Наконец-то не врет.

— Где твоя сумка? — спросила я.

Глупее вопроса не придумаешь. Я зачем-то тянула время. Оказывается, непросто начать разговор, который поставит точку в отношениях, длившихся четыре года.

Господи, я же так его любила! Я даже не уверена, что успела разлюбить за несколько часов.

— Сумка? В машине оставил.

Три дня назад Кирилл уехал по делам в Москву. Он время от времени мотается в столицу — вопросы бизнеса. Раньше я почти всегда ездила с ним, потому что мы не могли расстаться друг с другом даже на три дня. Потом у меня забот прибавилось, то да се, и Воронин стал всё чаще ездить один.

Ну, не один, как я теперь понимаю. С любовницей. Или это одноразовая платная дамочка? В любом случае, видео, которое он мне прислал, снято в гостиничном номере. Это точно, по интерьеру легко определить.

В глазах Кирилла — ни грамма сожаления, только холод и равнодушие. Я больше не нужна ему. Он приехал домой, чтобы проинформировать меня об этом. Сумку оставил в машине. Значит, после нашего разговора он просто уйдет.

— Зачем ты прислал мне видео? — все-таки спросила я.

— И в самом деле... зачем? — задумчиво повторил он.

— Зачем ты так со мной? — крикнула я. — Если разлюбил, мог бы сам сказать! Словами! Объяснить!

Я не сдержалась, всхлипнула. И тут же закрыла глаза руками. Кир мне сегодня нож в спину воткнул, но слез моих он не увидит никогда!

— Ася, я не знаю зачем, — холодно ответил он. — В общем-то, случайно. Но уж как вышло.

Я вздрогнула. Он не пытается оправдываться, говорить, что его подставили, что видео — просто фальшивка.

Если бы попытался, я бы поверила? Ох, нет, конечно. Но он даже не пытается! Ему всё равно. Ледяной взгляд, лицо абсолютно равнодушное...

— Ты даже не пытаешься... — пробормотала я.

— Отрицать очевидное? — фыркнул Кир. — А какой смысл?

— Ты изменил мне! — крикнула я. — Почему? Почему?!

В его ледяных глазах наконец блеснуло что-то человеческое.

— Да, представь себе, изменил. Удивлена?

Я сжала кулаки.

— Зачем ты женился на мне? Зачем врал? Зачем говорил, что мечтаешь о ребенке? Если никогда не любил?

Он скрипнул зубами. На равнодушном лице все-таки проступили неясные эмоции.

— Почему же, любил. — Он покачал головой, нахмурился. — А сейчас собираюсь подать на развод. Насчет ребен-

ка... да, я мечтал. И ты мечтала. Ну, что ж... у нас не получилось. Зато теперь нам не придется никого делить.

— Какая же ты сволочь редкостная!

Я вскочила на ноги, подлетела к журнальному столику и схватила очередную вазу. Я так надеясь попасть в это холодное красивое лицо!

Он увернулся. Ваза разбилась о стену и окончательно похоронила под своими обломками мой бедный телефон. А разъяренный Кирилл через мгновение был уже рядом. Скрутил меня, прижал спиной к железной груди. На что я рассчитывала? Мне с этим медведем не сладить никогда...

— Что, Ася, хочешь поиграть с огнем?

— Отпусти! — рычала я, пытаюсь вырваться. — Отпусти меня! Отпусти!

— Отпущу, не сомневайся. Я для того и пришел. Сказать, что отпускаю тебя — на все четыре стороны отпускаю. Мы разводимся, скоро ты будешь совершенно свободна. Всё, хватит истерить. Я сейчас соберу немного вещей на первое время и уйду.

Кирилл помедлил еще немного, крепко прижимая к себе. Как будто между нами ничего не изменилось, и всё хорошо, и всё по-прежнему. Как будто ему просто нравится меня обнимать...

Потом все-таки отпустил.

Я села на пол, на ковер, согнула ноги в коленях и обняла себя руками. Я молча наблюдала, как мой муж взял большую

спортивную сумку, принялся ходить от шкафа к комоду и бросать в нее свою одежду.

— Ты любишь ее? Блондинку силиконовую? — прошептала я.

Кирилл поднял бровь, внимательно посмотрел на меня, но промолчал.

— Она хороша в постели? — не унималась я.

Вот зачем, спрашивается? Мало мне унижений на сегодня?

— Да, очень хороша, — согласился Кирилл. — Раскрепощенная и опытная.

Господи боже мой, какая же я дура! Верила, что с этим мужчиной проживу долго и счастливо, что мы состаримся вместе, что у нас настоящая любовь!

Он застегнул молнию на сумке, забросил ее на плечо и взял в руки пиджак. Потом развернулся и направился к выходу.

— Ненавижу тебя! — крикнула я ему вслед. — Никогда не прощу!

Кирилл помедлил у двери.

— Да я вроде и не планировал у тебя прощения просить. Ася, всё, что было раньше, умерло. Нас ничего не связывает. Ты мне больше не нужна.

Он шагнул через порог и резко захлопнул за собой дверь в спальню. Через несколько секунд хлопнула и входная дверь. Стало совсем тихо.

Я упала на ковер, на бок, прижала к животу колени.

— Ошибаешься, милый, — прошептала я в тишине, задыхаясь от отчаяния и боли. — Ты просто еще не знаешь, кто нас связывает. А когда узнаешь, захочешь вернуться. Ты же правда мечтал о ребенке... так мечтал! Когда-нибудь ты прибежишь обратно и будешь просить прощения. Ты будешь на коленях умолять! Да, будешь ползать передо мной на коленях и умолять! Только я не прощу...

Глава 2

Ася

Вчера я долго, слишком долго лежала посреди комнаты на ковре. Слезы в конце концов все кончились, так что я просто лежала и смотрела прямо перед собой, в одну точку. А потом вдруг осознала, что могу заболеть, застудиться. И что ребенку это повредит, если не хуже.

Моему долгожданному ребенку! Я встала на ноги, взяла плед и пошла спать на диван. От супружеской кровати тошнило, смотреть на нее не могла.

Как ни странно, уснула я быстро, а проснулась от громкого, надоедливого звонка. Звонили в домофон.

Пришлось плестись открывать. Мимоходом я глянула на себя в зеркало в прихожей. Ой, мамочки! Под глазами синяки, волосы спутались и торчат в разные стороны, взгляд дикий, одежда, в которой я вчера и уснула, вся мятая...

— Да? — прохрипела я в трубку домофона.

— Анастасия, это Галина Вениаминовна. Открывай скорее, я устала.

Меня аж передернуло. Любимая свекровь решила в гости заглянуть с утра пораньше. Принесло же...

Пока Галина Вениаминовна поднималась, я наспех успела умыться и почистить зубы. Причесаться и переодеться —

увы, нет.

— Выглядишь ты так себе, — с порога заявила свекровь. — Уже Бабу-ягу можно без грима играть. Анастасия, не обижайся, но ты себя распустила.

— Здравствуйте, Галина Вениаминовна, — стараясь сохранять вежливость, ответила я. — Давно не виделись, как жизнь?

Свекровь, не разуваясь, пошла с инспекцией по квартире. Скрипя зубами, я пошла за ней. Эта женщина никогда не разувается — вбила себе в голову, что в приличных домах такое не принято. Признак неотесанности и провинциального бескультурья.

Галина Вениаминовна, с тех пор как бизнес Кирилла пошел в гору и он стал зарабатывать не просто серьезные, а очень серьезные деньги, возомнила себя не иначе как светской львицей.

И нет для нее ничего страшнее, чем показаться неотесанной. Провинциалкой. Деревенщиной. Она же горожанка, родилась и всю жизнь прожила в крупном городе, не то что я.

А мне вот кажется, ничего нет омерзительнее, чем этот доморощенный снобизм. Свекровь в конце девяностых работала гардеробщицей в театре, и теперь считает себя причастным к высокой культуре человеком.

Зато я выросла в маленьком городке, даже не областном центре, и у нас в семье не принято было ходить по квартире в уличной обуви! Да, вот так и жили, по-деревенски!

Я шагала по квартире за свекровью и с раздражением разглядывала следы на полу. Все-таки особенное свинство — не снимать уличную обувь, если на этой самой улице недавно прошел дождь.

— Звонила-звонила, а ты трубку не брала, — сказала свекровь.

— Просто сломался телефон, — пробормотала я.

— Что у тебя за бардак, Анастасия? — воскликнула свекровь.

Она потыкала острым носком туфельки в керамические черепки, оставшиеся от вазы. Вчера я, конечно, не стала ничего убирать.

— Терпеть не могу, когда в доме не убрано, — продолжала она. — Это безответственность! И не каждый мужчина будет закрывать глаза на мусор на полу. Конечно, Кирилл был к тебе всегда снисходителен, потому что любовь зла, но и у него, насколько я понимаю, терпение лопнуло. И ты сама виновата!

— Виновата в чем? — растерялась я.

— В том, что он ушел.

— А вы... уже знаете, что он ушел?

— Знаю, представь себе! — Свекровь скрестила руки на груди и посмотрела на меня с вызовом. — Я звонила, но ты не брала трубку, и тогда я позвонила Кириллу, хоть обычно стараюсь не беспокоить его по утрам, когда он наверняка занят решением важных вопросов. Но тут мне пришлось ему

позвонить. Я сказала, что приятельница предлагает мне три билета в наш театр на премьеру, а там такие аншлаги сейчас, билетов не достать ни за какие деньги, если нет связей. Я подумала, мы и в самом деле можем сходить втроем, надо же приобщать тебя к культуре и иногда выбираться вместе, раз уж мы породнились...

Она поджала губы, помолчала.

— Но Кирилл сказал, вы не можете пойти вместе, потому что разводитесь.

— Да, — прошептала я в ответ.

В горле совсем пересохло.

Сразу вспомнилось: «Ася, всё, что было раньше, умерло... Ты мне больше не нужна».

— Думаешь, меня это удивляет? Совершенно не удивляет, — фыркнула свекровь. — Посмотри на этот мусор на полу, а заодно посмотри на себя в зеркало! Разве нормальный мужчина будет такое пренебрежение терпеть? Тем более, мужчина со статусом! А Кирилл — мужчина с очень высоким статусом! Анастасия, дорогая, я желаю тебе исключительно добра, и, раз уж мой сын сделал такой выбор, раз уж решил жениться, не посмотрел, что ты приехала из глухой деревни... Я сразу поняла, что это будет мой долг — помочь тебе, направить, подсказать...

Я слушала ее и просто ушам не верила. Раньше свекровь не позволяла себе так со мной разговаривать.

При Кирилле она вообще ничего себе не позволяла. Ко-

гда-то в самом начале наших отношений он сказал: «Слушай, моя мать — сложный человек. Если она тебя обидит, обязательно Расскажи мне, не молчи. Я поставлю ее на место».

Мне не хотелось, чтобы мужчина, которого я так люблю, ссорился из-за меня с родной матерью. Поэтому я все-таки молчала. Но ведь и свекровь держалась в рамках приличий. При Кирилле вообще была сама любезность! Да и виделись мы нечасто.

В тех редких случаях, когда мне доводилось общаться с ней наедине, она разве что регулярно язвила насчет провинциалов. Вроде и не про меня речь, но намеки были очевидны.

И всё же такого хамства она себе не позволяла!

— Галина Вениаминовна, мне кажется, вы торопитесь домой, — не выдержала я.

— Никуда я не тороплюсь и, между прочим, не отказалась бы от чая. — Свекровь махнула рукой и направилась на кухню, а я пошла за ней. — Как многому тебя еще учить и учить, никаких представлений об элементарных правилах приличия... Нет, Анастасия, я нисколько не удивлена, что мой сын от тебя ушел!

— Кирилл сказал вам, почему ушел? — зачем-то уточнила я. — Он ушел к любовнице...

— К любовнице, говоришь? А что тут странного, дорогая? — воскликнула свекровь. — Ты же совсем себя распустила! Кирилл — мужчина со статусом, а ты выглядишь, как про-

штушка! Ты совершенно не старалась соответствовать! Думаю, он стеснялся тебя. Когда ты последний раз была у косметолога? При его-то деньгах могла бы не вылезать из салонов, но у тебя какая-то ненормальная тяга к натурализму! Почему было не подколоть немного губы, сделать скулы более выразительными? Любая естественная красота приедается со временем. И что бы там мужчины ни говорили, но головы они сворачивали и будут сворачивать вслед девушкам с пышным бюстом, в облегающих мини-юбках и с ногами от ушей!

Я только и смотрела на нее, хлопая глазами. Да что она позволяет себе? Раньше ведь до такой степени никогда...

— Ты вот грудь подправить не захотела, как я тебе советовала! — продолжала тем временем свекровь; она уже поставила чайник на плиту и теперь рылась в моих шкафчиках. — Да что там грудь, ты даже волосы не красишь, как будто есть что-то привлекательное в русых волосах! И категорически отказываешься от шпилек! Посмотри, как ты одеваешься! Кроссовки, рубашка, джинсы — на пугало похожа! Ты женщина или кто? Где твоя женская мудрость? Мало завоевать мужчину, его надо суметь удержать! Конечно, Кирилл пошел налево, а кто бы на его месте не пошел? Но ты, дорогая, всегда была слишком самоуверенна. Думала, что окрутила, он и не денется никуда? Ну-ну. И не таких бросают, девочка.

— Галина Вениаминовна, вам пора! — рассердилась я. —

Чая не будет, уйдите из моего дома!

Вот не умею я правильно вести себя с откровенными хамками. Сразу надо было вытолкать стерву за порог, а не слушать весь этот бред. Галина Вениаминовна почувствовала, что поддержки Кирилла мне больше не видать, и совсем распоясалась.

— Ты что, меня выгоняешь? — поразилась свекровь. — Хамка! Да это вообще не твой дом, это квартира моего сына! И даже не думай, что сможешь на нее претендовать! Добрачное имущество не делится! И уж тем более ты не можешь претендовать ни на какую часть его бизнеса! Пришла ни с чем и уйдешь ни с чем!

Я задумчиво смотрела на сумасшедшую. Она говорит, мне ничего не достанется? Господи, да мне ничего и не надо! Подавятся пусть своим имуществом.

— Всё верно, Галина Вениаминовна. Это ваша квартира, и вы имеете полное право в ней остаться. Я сейчас соберу вещи и уйду сама.

Развернулась и быстро зашагала в спальню. Свекровь ринулась было за мной, но я захлопнула дверь у нее перед носом и заперла. Как хорошо, что все двери в комнаты запираются.

Я прижалась спиной к створке двери и окинула взглядом комнату. Просторная, светлая. Сколько счастливых часов я провела с Киром в этой спальне! Долгих четыре года мой брак был самым счастливым на свете! Как внезапно всё раз-

рушилось...

«Ася, всё, что было раньше, умерло. Ты мне больше не нужна. Не нужна... Не нужна».

Надо собрать вещи и поскорее отсюда уйти.

— А я-то тебе всегда добра желала! — послышался из-за двери голос свекрови. — А ты... ты... Анастасия, ты так разочаровала меня! Я всего лишь хотела тебе, дурочке, подсказать, как правильно вести себя, как бороться за мужа, как его в конце концов вернуть! Да, за хороших мужей приходится всю жизнь бороться, вырывать их из жадных лап соперниц, а ты как думала?

Я скрипнула зубами, отлепилась от створки и поспешила к шкафу. Взяла большую спортивную сумку и принялась спешно бросать в нее то, что попадалось под руку. Свекровь где-то там, за стеной, долбила кулаком в дверь и периодически дергала за ручку.

«Мне не надо много барахла», — говорила я себе. Запихивала в сумку белье, джинсы, футболки, рубашки — всё, что вызывает такое неодобрение у Галины Вениаминовны. Зато удобное, из натуральных тканей, потому что от синтетики у меня руки покрываются сыпью и чешутся.

Скептически осмотрев немногие свои элегантные платья, я решила их не брать. Всё равно подолгу носить не могла — не терпит моя кожа такие ткани.

Хотя Кирилл очень любил, когда я наряжалась в них, но не настаивал, разумеется. В отличие от своей сумасшедшей

мамаши он все-таки понимал: здоровье дороже.

Наверное, как раз потому, что Кирилл так любил меня в этих платьях, а особенно любил их с меня снимать, я и оставила все до единого, несмотря ни на какие бренды и цену. Пусть теперь свою любовницу одевает и раздевает.

Свекровь продолжала настойчиво долбиться в дверь — вот же упорная дамочка!

— Ну и что такого, что муж изменил? Чего в этом особенного? Мужчины все изменяют. И ты сама виновата, что наскучила ему...

Я старалась ее не слушать. Закинула в сумку пару летних хлопковых сарафанов — их Кирилл тоже любил, так что, наверное, права Галина Вениаминовна, перед мужиками надо побольше попой крутить в красивых платьицах.

А я вела себя как дура. Наивно считала, что любят не за это.

— Ты не старалась! — визжала из-за двери свекровь. — Ты во всем виновата, ты одна! Не просто так он тебе изменять начал! Мужа ублажать надо! Мужу надо интересной быть! И если ты сейчас возьмешь себя в руки и займешься собой, сможешь его вернуть! А не займешься, всё потеряешь!

Вздыхнув, я переоделась и причесалась. Решила не брать никакие комплекты кружевного белья, многочисленные подарки мужа. Красивое, конечно, но носить невозможно. Впрочем, я и раньше надевала такие комплекты ненадолго

— например, если хотелось устроить романтический ужин при свечах. То есть, по особым поводам. А Кир сверкал глазами и быстренько стягивал с меня всю эту красоту...

Теперь пусть своей силиконовой любовнице мои трусики отдаст!

— Кирилл себе таких, как ты, сто штук найдет! — шипела свекровь из-за двери. — А я с самого начала знала, что так и будет! Не понимаю, почему он вообще в тебя вцепился, что особенного-то нашел? Уж извини за прямоту, но ничего особенного в тебе нет! Да, я всегда говорю правду в глаза, я юлить не привыкла! Упустила ты моего сына, дорогая! Упустила! Останешься теперь ни с чем!

Я упала в кресло и закрыла глаза руками. Главное — не расплакаться...

«Ася, ты мне больше не нужна. Не нужна».

Идите вы все к черту!

И вы, Галина Вениаминовна. И ты, Кирилл Воронин, мой любимый муж. Ничего мне не надо. С чем пришла, с тем и ухожу. У меня теперь новая жизнь, в которой никому из вас нет места!

Глава 3

Ася

Я все-таки выкопала из кучи осколков свой бедный телефон, попробовала включить — экран не зажегся. Тогда я просто вытащила симку, а телефон положила на туалетный столик. Это тоже был подарок Кирилла на мой день рождения три месяца назад. Вот и пусть забирает себе.

Паспорт, всякие документы не забыть, диплом... Ноутбук, он нужен для работы. Что еще? Свои милые безделушки, все эти вазочки и статуэтки, с которых было так утомительно вытирать то и дело пыль, но я любила их, они грели мне душу... Нет, не возьму.

И уж тем более не возьму альбом со свадебными фотографиями и не стану снимать фоторамки со стен — здесь свадьба, здесь мы на море в медовый месяц, здесь на горнолыжном курорте прошлой зимой... Ничего! Не возьму!

Я окинула взглядом комнату напоследок. С какой же любовью я обживала эту квартиру...

Когда мы с Ворониным поженились, я стала у него жить. По-другому и быть не могло — своей квартиры у меня в городе нет, до встречи с ним жила на съемной, я же «деревенщина».

Четырехкомнатная квартира мужа была для меня, конеч-

но, дворцом. А еще в самом начале нашей семейной жизни она казалась мне натуральной холостяцкой берлогой.

Нет, здесь было идеально чисто, Кирилл не любит беспорядок, к тому же он хорошо платил приходящей домработнице. Однако в квартире было неуютно. Мне, во всяком случае. Да, чисто, но... пусто.

Ни единой безделушки. Никаких тебе милых занавесочек. Никаких книг. Правильные геометрические линии, интерьер очень строгий и в холодных, серых тонах.

Я спросила: «Что можно хоть чуть-чуть переделать? Хотя бы кухню?» Он ответил: «Переделывай всё. Всё, что угодно. Вообще всё. Мне главное, чтобы ты была счастлива».

Тогда я думала, Кирилл так сказал, потому что меня любит. А сейчас... я не знаю, что думать сейчас.

Да, квартирой я занималась долго и увлеченно. Старалась уравновесить вкусы Кирилла и собственные представления о прекрасном. Кардинальные изменения даже не потребовались. Другие цветовые акценты, частично другая мебель, немного нового декора, и вуаля — квартира заиграла новыми красками.

За четыре года я успела полюбить эту квартиру. Я привыкла считать ее своим домом. Я была здесь счастлива.

Теперь я ухожу, потому что мой муж больше меня не любит. В эту квартиру он скоро приведет другую женщину.

«Ася, всё, что было раньше, умерло. Ты мне больше не нужна».

Я стиснула зубы. Нет, хватит, вчера я нарыдалась от души, но теперь с меня хватит!

Плакать больше нет смысла. Мне пора начинать новую жизнь — с чистого листа.

Для этого нужны деньги, и, к счастью, у меня есть кое-какие личные деньги.

Все четыре года жизни с мужем-практически-олигархом я, конечно, не знала финансовых трудностей. И работать мне в принципе не было нужды, Кир сразу это сказал.

Но не работать оказалось скучно. Невыносимо скучно!

С низкооплачиваемой должности в рекламном отделе его компании я ушла сразу после свадьбы, на этом Кирилл все-таки настоял. Какое-то время я занималась обустройством квартиры, потом искала новую работу. Но Кирилл был против, чтобы я за копейки горбатилась на чужого дядю с девяти до шести.

— Если уж так хочешь работать, — говорил он, — то хотя бы подбирай что-нибудь с приличной зарплатой.

Как будто молодой неопытный специалист, совсем недавно окончивший вуз, может сразу претендовать на приличную зарплату! Сначала-то надо соглашаться на то, что дают...

— Нет, — говорил мой муж. — Если не можешь найти хорошую работу, значит, не надо тебе никакой работы. Разве ты в чем-то нуждаешься?

Да понятно, почему он ставил мне все эти невыполнимые условия. В глубине души он в принципе не хотел, чтобы я

работала. Ему нравилось, когда он приходит домой, а я уже бегу его встречать.

А еще он немного ревновал меня, и, кажется, его напрягла одна только мысль, что на работе я буду окружена «огромным количеством» его, Кирилла, потенциальных соперников.

Я не стала настаивать на своем. Слишком любила мужчину, за которого вышла замуж, и семейная идиллия была для меня важнее карьерного роста. В итоге мы пришли к такому компромиссу: чтобы не скучать, я буду работать удаленно, из дома.

Проще всего оказалось махнуть рукой на карьеру специалиста по рекламе и связям с общественностью и податься во фриланс. К концу первого года семейной жизни я уже подрабатывала копирайтером.

Это совершенно не работа моей мечты. Но, с другой стороны, мне всегда нравилось писать, у меня, как говорят, легкое перо, и такую подработку было очень легко найти.

К тому же я не нуждалась в деньгах как таковых и работала, в основном, чтобы мозги не прокисли, а жизнь не превратилась в «день сурка». Я брала только интересные мне проекты и, выполняя настойчивое пожелание Кирилла, никогда не нагружалась сверх меры.

Даже такая умеренная подработка за несколько лет позволила мне накопить кое-какую сумму на личной карте.

Сначала я пыталась посылать деньги родителям, но они

сказали, чтобы я не занималась ерундой и тратила их сама, ведь они ни в чем не нуждаются. Только тратить заработанное мне было совершенно некуда, вот деньги и копились.

Я прикинула — на два-три, а то и четыре месяца безбедной жизни мне точно хватит. Смогу снять квартиру и прокормить саму себя. И даже купить новый телефон. А за эти два-три месяца обязательно надо найти работу. В идеале, хорошую работу.

Итак, четыре года спустя я вернулась к тому, с чего когда-то начинала. Эй, работодатели! Кому специалиста по связям с общественностью без опыта работы?

Я прекрасно понимаю, что мне будет нелегко. Начинать с нуля всегда нелегко.

Но я справлюсь.

Да, не надо было верить мужчине, который говорил «любить-без-тебя-не-могу» и «мы-всегда-будем-вместе», а еще «зачем-тебе-работа-ведь-у-тебя-есть-я».

Если бы я все эти четыре года строила карьеру по специальности, сейчас наверняка бы уже работала в приличной конторе за приличную зарплату. Я совершила ошибку, когда пошла у Кирилла на поводу. Но ведь сделанного не веротишь.

Теперь выбора нет, кроме как начать всё сначала.

— Анастасия, открой! — снова взялась за свое Галина Вениаминовна. — Открой, кому говорят! Откуда я знаю, что ты там делаешь? Может, уже сейф обчистила? Считаю до

трех! Если не откроешь, я звоню в полицию, пусть взломают дверь! Раз, два...

Глава 4

Ася

Я даже вздрогнула от неожиданности. Свекровь и правда сошла с ума? Надо ж было до такого додуматься! Я, естественно, знаю код от сейфа, там и важные рабочие документы Кирилла хранятся, и крупная сумма наличными, и мои драгоценности — совсем не дешевые безделушки, Кир любил меня баловать...

Но интересно, что в моем поведении навело свекровь на мысль, будто я способна украсть чужое?

Да я и свое-то не возьму. Не нужны мне никакие драгоценности, пусть потом новой жене подарит!

Пора уходить отсюда, смысла задерживаться больше нет. Я подняла большую спортивную сумку, в которую уместила все необходимые вещи. Тяжеловато, но ничего, главное, до такси донести.

Потом взяла в руки свою дамскую сумочку, вытащила из кошелька карту Кирилла.

Он оформил ее специально для меня, чтобы у меня всегда были деньги и на повседневные, и на незапланированные расходы, и регулярно подбрасывал на нее крупные суммы. Сейчас, насколько я помню, на карте около двухсот тысяч рублей... только спасибо, мне ничего не надо. Я положила

карту на туалетный столик, рядом с разбитым телефоном.

Взгляд упал на обручальное кольцо на безымянном пальце. Когда-то мы вместе выбирали кольца, но в конце концов по настоянию Кирилла купили самые дорогие, из белого золота. Я решительно сняла этот символ разбитого счастья.

Не надо мне, не хочу! Положила кольцо в шкатулку на туалетном столике.

Когда я говорю, что мне ничего от тебя, дорогой, не надо, я имею в виду — совсем НИЧЕГО! Даже колечка на память не возьму!

Кстати, не заметила, а у Кирилла на пальце было вчера кольцо? Наверное, нет. Снял, наверное — зачем оно ему теперь?

Я вытерла набежавшие слезы и поджала губы. Не буду плакать, хватит! Больше ни за что! Я ведь сильная женщина, да?

Справлюсь... как-нибудь.

Я снова взяла в руки колечко. Почему-то вспомнился тот день четыре года назад, когда мы с Киром познакомились.

Кажется, так давно это было... Я была молода и наивна, еще вчера — студентка, но теперь уже — дипломированный специалист без опыта работы. Впрочем, работу я себе довольно быстро нашла — в крупной строительной компании, в отделе маркетинга и рекламы.

Только взяли меня не на должность пиар-менеджера, как представлялось в мечтах, а в качестве девочки на побегуш-

ках, младшим помощником младшего специалиста. После того как я прошла тестирование и подтвердила высокий уровень грамотности, мне поручили вычитывать тексты пресс-релизов и коммерческих предложений, а также сидеть на телефоне, отвечать на звонки, выполнять сотню мелких поручений в час и делать кофе остальным сотрудникам в отделе, которые заняты настоящей серьезной работой.

Нет, я, конечно, не жаловалась и верила в будущий карьерный рост. А потом, спустя месяц работы, меня впервые отправили с поручением к генеральному директору. Надо было показать ему текст статьи для крупного журнала и согласовать предполагаемые правки.

Тогда я и увидела Кирилла Воронина в первый раз.

И влюбилась. Сразу, мгновенно, с одного-единственного взгляда. До сих пор не понимаю, как я умудрилась не упасть прямо там, в его кабинете, как смогла все-таки на ватных ногах добраться до его стола.

В ту первую секунду он показался мне идеалом мужественности. Огромный, широкоплечий, с правильными чертами лица, темными волосами и острым, внимательным взглядом. От него так и веяло мужской силой.

Прирожденный победитель, сокрушитель, герой-любовник...

Позже, когда мы уже были женаты, Кирилл как-то признался, что и он меня с первого взгляда полюбил. «Увидел — и обалдел. Как удар под дых. Дыхание перехватило».

Ну, теперь-то я понимаю, что все эти годы мой муж мне врал.

Не любил он меня никогда, не было никакого «под дых». Если любишь по-настоящему, разве сможешь предать?

Кирилл был некоторое время увлечен мной, но это увлечение нельзя назвать любовью. Иначе бы оно не растворилось так мгновенно и без остатка...

«Ася, всё, что было раньше, умерло. Нас ничего не связывает. Ты мне больше не нужна».

К черту тебя, Кирилл Воронин! Когда-нибудь ты узнаешь, кто нас связывает, но будет поздно! Наш долгожданный малыш — теперь только мой...

Я положила обручальное колечко обратно. Решительно взяла в руки тяжелую сумку, убеждая себя, что это ребенку не повредит, мне надо всего лишь донести ее до двери подъезда, а там уж таксист поможет. И поспешила к выходу.

Отперла замок и дернула створку на себя. Свекровь, которая всё так же крутилась под дверью, чуть внутрь не упала.

— Осторожно, Галина Вениаминовна, — процедила я сквозь зубы. — Не ушибитесь.

Она увидела большую сумку у меня в руках и шагнула в сторону.

— А, уходишь? — фыркнула она. — Тогда верни ключи!

Я порылась в сумочке, вытащила связку ключей от квартиры и молча сунула свекрови в протянутую ладонь. Действительно, зачем мне ключи? Я же сюда возвращаться не

собираюсь.

Уже добравшись до входной двери, я услышала шипение в спину:

— Учти, дорогуша, если ты порылась в сейфе, Кирилл этого так не оставит!

Я помедлила на пороге. Хотелось этой стерве что-то едкое напоследок сказать, но я не могла себя пересилить. Воспитание не позволяло.

— Что мне передать ему? — снова зашипела Галина Вениаминовна. — Почему ты молчишь?

Не оборачиваясь, я пробормотала в ответ:

— Передайте... что я никогда его не прощу.

— А он и не нуждается в твоём прощении! — взвизгнула свекровь.

Я от души хлопнула створкой и направилась к лифту.

Во дворе я устроилась на лавочке перед подъездом, наконец осознав, что такси без телефона не вызовешь.

Вот зачем я его разбила, балда? И что делать теперь?

Тем временем подъездная дверь открылась, и я увидела Марию Семеновну, соседку из квартиры напротив.

— Ты чего тут сидишь, кого ждешь? — спросила она, подойдя поближе.

— Ой, Мария Семеновна! — обрадовалась я. — Вы не могли бы одолжить мне на минуточку телефон? У меня сло-

мался, а мне надо срочно такси вызвать!

— Да вот, бери, — ответила соседка.

Она присела на лавочку рядом и протянула мне телефон. Я нашла приложение, указала адрес нашего дома и адрес, куда поеду, выбрала оплату наличными. Ехать я решила к любимой подруге Наташке.

— Можно, еще позвоню? — спросила я. — Мне так неловко, но очень надо...

— Глупости какие! — засмеялась соседка. — Конечно, звони!

Я на память набрала Наташкин номер — к счастью, он у нее запоминающийся. Через несколько секунд трубка рявкнула:

— Да, алло!

Наташа — девушка с характером. Мне еще повезло, что она в принципе ответила на звонок с незнакомого номера.

— Привет, это я, Ася... Мне надо срочно к тебе приехать. Ты дома? Очень надо... Приеду, всё расскажу.

— Аська, ты? — удивилась подруга. — Что случилось? Я дома, жду тебя, приезжай.

Я завершила звонок и вернула телефон соседке.

— Случилось что-то? — обеспокоено спросила та.

«Ася, всё, что было раньше, умерло, — в сотый раз прозвучал в моей голове голос Кирилла. — Ты мне больше не нужна».

— Да всё отлично! — Я широко улыбнулась. — У меня

всё отлично, правда. Лучше всех!

Подъехавшее такси посигналило у ворот, я поблагодарила соседку и поспешила к машине.

Я меня всё отлично. Скоро всё будет отлично. Новая жизнь и ребенок. А Кирилл...

Не нужен мне больше никакой Кирилл.

Глава 5

Ася

— Ну не томи ты, рассказывай! — не выдержала Наташка.

Мы сидели у нее на кухне за столом, друг напротив друга. Наташка сделала нам обеим чай и выложила в миску целую гору самодельных печений — неровных, кривеньких, но очень вкусных. Это они с трехлетним сынишкой успели налепить и испечь специально для меня, пока я ехала на такси.

Сказать, что меня это растрогало — ничего не сказать. Маленькое сладкое лекарство для моего кровоточащего сердца.

— Мы с Кириллом разводимся.

Подруга подавилась чаем и долго не могла откашляться. Я стиснула зубы, боясь зареветь.

— Ты прикалываешься, что ли? — наконец прохрипела она.

— Не-а. Наташ, можно я у тебя поживу несколько дней, пока ищу квартиру?

— Естественно, можно! Нашла о чем спрашивать! Но как же, Ася... Как же так? Ты и Кирилл... Такая пара...

— Наташ, у него любовница.

— Аська, милая... ох...

Она вскочила со своего места, пересела ко мне на кухон-

ный диванчик, обняла. Я все-таки разревелась. Думала, уже выплакала все слезы, но, оказывается, нет. Наташка тоже заплакала. Мы сидели так целую вечность, держались друг за друга и рыдали вдвоем, забыв про чай.

В конце концов на кухню прибежал Наташин сынишка, Ванечка. Испугался, кажется, увидев такую странную картину, тоже заплакал и попытался обнять нас обеих.

— Мам, ма-ам! — хныкал он.

Наташка выпустила меня из объятий, посадила сына на колени и поцеловала его в макушку.

— Не бойся, Ванечка, всё хорошо...

— Всё хорошо, — взяв себя в руки, добавила я. — Какое вкусное ты, Ванечка, испек печенье! Молодец!

Он заулыбался и потянулся за печеньем.

— Спасибо, Наташ, — сказала я и придвинула миску поближе к Ванечке. — Ты даже не представляешь, как мне полегчало. Я точно не помешаю вам, если здесь поживу? Постараюсь найти квартиру за несколько дней и сразу тогда...

— Ой, прекрати! — отмахнулась Наташка. — Ты же знаешь, Семен еще два месяца будет на вахте. Вторая комната свободна, сколько надо, столько и живи.

Семен, Наташкин муж, работает где-то на севере вахтовым методом. Зарабатывает прилично — новую двухкомнатную квартиру недавно вот купили в спальном районе. Теперь копят на хороший ремонт.

Да, я действительно знала, что Семена сейчас дома нет.

Мы всего неделю назад с Наташкой болтали по телефону, она упоминала, что муж снова уехал. Так что, когда мне пришлось принимать решение, к кому напроситься в гости, я недолго раздумывала. Знала, что закадычная подружка, с которой мы еще в университете вместе учились, с которой нас так много всего связывало, не откажет. Не бросит в беде. И все-таки я не могла не повторить:

— Спасибо, Наташ.

— Да ну тебя, хватит! — фыркнула она и добавила уже серьезно: — Рассказывай давай. С подробностями.

— А это видео — точно не поддельное? — задумчиво спросила Наташка, когда я закончила свою речь.

Из-за присутствия ребенка приходилось изъясняться туманно.

— Просто я поверить не могу, — добавила она. — Уж кто-кто, а Воронин... Он же с тебя пылинки сдувал! Ну не может он быть таким... такой с-с...

Подруга покосилась на Ванечку и замолчала.

— Наташ, он же не отрицает ничего, — вздохнула я. — Он сказал мне: «Да, изменил».

— Тьфу, кобелина. — Наташка поморщилась. — А так любил тебя, так ребенка хотел...

Я вздрогнула. Посмотрела на ее сынишку — он всё так же сидел на коленях у матери и поедал печенье. Скоро у меня

самой будет малыш. У нас с Кириллом будет малыш. Только горе-папаша об этом не узнает еще очень долго, а лучше всего — никогда.

Боже, как я мечтала о ребенке! И Кир мечтал, тут уж он не обманывал меня, я уверена. Нет, в первый год мы предохранялись. А потом поговорили и выяснили, что оба не хотим с этим вопросом тянуть. Кириллу было уже тридцать, он буквально горел желанием стать отцом.

Только с ребенком у нас всё никак не получалось. И сначала мы не придавали этому значения. Не получилось в этом месяце, получится в следующем, правда? Мы продолжали горячо любить друг друга.

Но в конце концов стал появляться страх. А что если? Тогда мы пошли по клиникам.

Анализы, тесты на овуляцию, врачи, другие врачи...

Нам говорили: вы оба здоровы. Совершенно точно оба здоровы. У вас могут быть дети. Просто так бывает. Иногда бывает, что не получается с первого раза. И с сотого раза не получается. Организм — сложная система. Очень важен психологический настрой. Вот вы хорошо настроились? Продолжайте пытаться. К тому же, разве это не приятный процесс? Однажды всё получится.

У нас ничего не получалось четыре года, и вдруг тест показал две полоски позавчера. Если честно, я до сих пор как следует это всё не осмыслила.

С моего предыдущего цикла полтора месяца прошло, а я

только два дня назад тест сделала. У меня цикл не слишком стабильный, и хоть врачи говорили, что всё в пределах нормы, задержки случались и раньше. А потом оказывалось, что никакой беременности нет. И я, конечно, испытывала ужасное разочарование. И теряла сверхважный психологический настрой. Потому и в этот раз тянула с тестом до последнего — больно, когда твои надежды в очередной раз разбиваются.

Но в конце концов позавчера я не выдержала. И вот. Две полоски...

Я такая счастливая носилась по квартире! Порхала! Ждала возвращения мужа, чтобы обрадовать.

Этот день мог бы стать самым счастливым в нашей жизни. Вот только Кирилла не было рядом, он был в Москве... со своей силиконовой блондинкой. А чуть позже прислал мне ту любительскую киношку для взрослых с собой в главной роли.

— Наташ, слушай... — прошептала я. — Такое дело... Я не говорила еще никому. Но мне надо хоть с кем-нибудь поделиться. Наташ, насчет ребенка... Дело в том, что... Понимаешь? Ты понимаешь?

— Аська! — завизжала она и бросилась меня обнимать. — Ой, молодец! Ой, как хорошо!

— И что мне делать теперь?

— Что делать? Конечно, рожать.

— Да это понятно. Я о другом. Как быть с Кириллом?

Наташка смотрела на меня с растерянностью. До нее наконец-то дошел весь ужас ситуации.

— Кирилл будет счастлив, — неуверенно сказала она.

— Да, а я не хочу, чтобы он был счастлив.

— Ну слушай, одной с ребенком тяжело... Может, все-таки...

— Нет! Он не должен ничего узнать! Не сейчас! Наташ, я боюсь, что он просто отберет у меня ребенка...

— Тише, тише... — Наташка снова меня обнимала. — Асечка, тебе же расстраиваться нельзя... Не волнуйся ни о чем, не плачь... Мы что-нибудь придумаем, Воронин не узнает! Самое главное, тебе теперь нужна нормальная работа, устроиться, пока живот не видно. Потом не возьмут... А тебе надо в декрет...

— Да, работа мне позарез нужна.

Раздался звонок, и мы с Наташкой непонимающе уставились друг на друга. Через несколько секунд дошло — это же у меня в сумке звонит! По дороге сюда я попросила таксиста заехать в гипермаркет электроники и немного подождать, пока я куплю самый дешевый и примитивный смартфон.

Я сбегала в коридор и вернулась с трубкой, которая продолжала упрямо названивать. К счастью, все старые контакты сохранились — пока ехала в такси, я вставила прежнюю симку и немного покопалась в настройках.

Оказывается, мне звонил Лев Тихомиров, это Кирилла

давний друг. Я немного напряглась — может, он по просьбе мужа звонит? И чего ему надо?

От Кира я больше не ждала ничего хорошего. Но всё же, поколебавшись несколько секунд, звонок приняла.

— Здравствуй, Ася, — раздался красивый и уверенный Лёвин голос. — Ты как там вообще? Я случайно узнал... Это правда, что вы с Кирюхой расстались?

«С Кирюхой». Только Льву по старой дружбе Кир разрешает так себя называть.

— Тебя Кирилл надоумил позвонить? — не выдержала я. — Так передай ему, я с ним общаться не собираюсь.

— Нет, Ася, нет. — Лёва вздохнул. — Я звоню по собственной инициативе, Кирюха не знает. Слушай, это не мое дело вообще, вы оба взрослые люди, без меня разберетесь. Но я вот о чем подумал... Тебе же, наверное, работа нужна?

— Работа? — переспросила я с недоверием, а Наташка подалась вперед. — Ну, допустим...

— В общем, вот что, — продолжил Лев. — Я не знаю, что у тебя за финансовая ситуация. Но я с детства знаю Кирюху. И знаю, что сгоряча он может наломать дров. Да, сам потом пожалеет, но это когда еще будет. А сегодня ты, как я подзреваю, сидишь без копейки. Опыта работы у тебя практически нет. И что делать, ты еще не решила. Ася, я хочу помочь. Ради Кирюхи. Ради тебя. Я уверен, всё еще образуется. Но до тех пор жить на что-то надо, правда же?

— Правда, — растерянно согласилась я.

— Тогда слушай. Я сейчас секретаря ищу, по совместительству — личного помощника. Предыдущая сотрудница уволилась недавно, дорабатывает последние дни. Мне нужен надежный человек, а тебе я доверяю на сто процентов. Да, это не работа твоей мечты, признаю. Да, я помню, у тебя диплом специалиста по связям с общественностью. Но, может, рассмотришь мое предложение как вариант на какой-то период, который устроил бы и тебя, и меня? Обещаю, как только мне будет нужен новый пиарщик, я тебе первой эту вакансию предложу. А пока — личный помощник и секретарь. Обязанности несложные. Ничего, с чем бы ты не справилась. Я буду хорошо платить. Ася, выручишь меня? Согласна?

Я слушала Лёвины объяснения и улыбалась, как идиотка. Глядя на меня, и Наташка широко улыбнулась. Жизнь, похоже, налаживается. И куда быстрее, чем я думала еще пять минут назад.

— Лёва, спаси-и-ибо тебе! — воскликнула я, волнуясь и испытывая огромную благодарность к этому прекрасному человеку. — Конечно, согласна! Когда надо к работе приступить?

— Приходи в мой офис завтра после обеда. Обсудим все детали. Асенька, очень жду.

Глава 6

Кирилл

Проснулся я в гостиничном номере. На часы глянул — полтретьего. И, судя по бьющему в окно солнцу, вовсе не ночи. Вот это приплыли...

Весело первый день моей снова-холостой-жизни начинается, ничего не скажешь, весело. Мда-а, будет, что в старости вспомнить и друзьям рассказать.

Вчера я расстался с женой... Ушел из дома и сразу поехал в отель. Оплатил номер на неделю, потому что не определился толком, где мне жить.

Асю я не собирался выгонять из квартиры. Куда она пойдет? Себе-то куплю что-нибудь, понятно. Но на это время требуется, это всё потом, потом.

Вчера, заселившись в номер, я поставил перед собой ясную и четкую цель — выключить мозги. Иначе имелся хороший шанс, что с этими самыми мозгами за ночь я попрощаюсь очень быстро. Слечу с катушек. Кукуха просто отъедет. Я пошел в бар.

Что было в баре тем вечером и ночью, не помню вообще. Кажется, я сорил деньгами. И вел себя, как скотина. Порывался танцевать на столе. Что-то разбил. И ко мне клеились какие-то девки, которые предлагали меня проводить домой.

А я гоготал, как придурок: «Отвалите от меня, твари, я женат!». Анекдот такой есть.

Надо же, до чего я остроумный становлюсь, когда мозги удается выключить! Очень смешно. Обхохочешься, до чего смешно.

Вот зачем всё это было надо вчера устраивать?

Сегодня башка трещит и хочется попросить кого-нибудь выключить эту яркую лампочку на небе или хотя бы замуровать в номере окно. Потому что у самого нет сил даже встать и задернуть шторы.

Ну, не идиот ли?

Кто меня заставлял так нажираться?

Нет, с этой минуты — пьянству бой! Я понятия не имею, как вчера-то умудрился. Я же принципиальный трезвенник по жизни и, по сути, никогда не пью.

Идиот и есть, натуральный, конченный. Не помогло же от слова совсем. Башка трещит, а мозги уже включились. И всё, что было до похода в бар, я прекрасно помню.

И что жены у меня больше нет. И что я не знаю, как теперь без нее жить.

Я все-таки встал, задернул проклятую штору и поплелся в ванную. Включил холодный душ. Ух ты, мать твою! Бодрит!

Долго чистил зубы, как будто это могло помочь избавиться не только от мерзкого вкуса во рту, но и в целом от мерзкого состояния. А заодно и от всех свинцовых мерзостей в моей жизни.

Нет, не помогло.

Бриться не стал. А то как бы не зарезаться еще ненароком.

Вернулся в комнату и плюхнулся на кровать. Было всё так же хреново, но после душа — чуть полегче. Взял в руки телефон. Оказывается, выключен. А я-то думаю, что это меня никто звонками не донимает?

Оказывается, даже когда мозги отключены, я обалдеть какой мудрый и предусмотрительный.

Молодец, мальчик, возьми с полки пирожок.

Ох ты ж... А вот это было зря. Не стоило сейчас про еду.

Метнулся в сортир, пообнимался с белоснежным другом. Нет, пьянству — определено бой. Еще раз зубы почистил. Вернулся в комнату, плюхнулся на кровать. Все-таки стало и правда полегче.

Да чтобы я еще когда-нибудь...

Взял в руки телефон, включил. Восемь пропущенных вызовов от Нины Андреевны, моей секретарши. Наверное, интересуется, почему босс сегодня в офис не явился. Еще два пропущенных от Лёвы. И один входящий в десять утра от матери.

Смутно припоминаю, что мать меня утром действительно разбудила. И я даже о чем-то с ней разговаривал целых, как утверждают история вызовов, сорок пять секунд. После чего и вырубил телефон.

Интересно, о чем я с ней разговаривал? Хотя... Неинтересно.

И сначала надо секретарше позвонить.

С третьей попытки я набрал Нину Андреевну. Стараясь не дышать в трубку, как будто мой выхлоп можно было учуять по сотовой связи, хриплым голосом объяснил, что заболел. И что сегодня меня можно не ждать. И все встречи и важные дела перенести на завтра. И неважные тоже.

Нина Андреевна сразу сориентировалась, без лишнего ку-дахтанья доложила, что в офисе всё в порядке, все встречи уже перенесены и вопросы решаются, и пожелала мне скорейшего выздоровления. Все-таки Нина Андреевна — великолепный секретарь, не зря я ей такую зарплату плачу.

Потом я позвонил Лёве.

— Ну как ты? — сразу спросил Лёва.

Все-таки не зря он — мой самый близкий друг, кореш и братан.

Я вздохнул.

— Жить буду.

— Это всё, что ты мне можешь сказать?

— Нет. Еще могу сказать, что развожусь в самое ближайшее время.

Лёва долго молчал.

— Чем я могу помочь?

— Слушай, Лёвка, будь человеком, что-нибудь от похмеля привези?

— Где ты сейчас?

— В отеле.

— Диктуй адрес.

Пока он до меня доберется, пройдет по меньшей мере полчаса, а то и час. Я поморщился, продиктовал, конечно, адрес отеля, завершил звонок...

И, как дурак, уставился на экран телефона. Там, на главном экране, была Асина фотография. Я умудрился не заметить ее, когда набирал Лёвку, а до него — Нину Андреевну. Потому что привык к этой фотографии. Потому что в последние четыре года она была со мной всегда. На главном экране, сколько бы я телефонов ни сменил.

Она стала родной. Обязательной. Как и сама Ася.

Я пока еще ни хрена не уложил в голове, что на самом деле смогу развестись...

Телефон погас через несколько секунд, но я его разблокировал и снова уставился в экран. Какая же она все-таки... Самая прекрасная девушка в мире.

Мне надо избавиться от этого обветшавшего чувства, но я еще не понял как.

Я сделал эту фотку в один из тех дней, когда всё только начиналось. Кажется, на первом свидании? Скорее всего. Помню, Ася категорически отказалась тогда идти в дорогой ресторан, поэтому мы просто по набережной гуляли — туда и обратно, по асфальтовым дорожкам, мимо бесконечных рядов пирамидальных тополей.

Потом устроились в кафе, выбрали укромный уголок и заказали мороженое. Аська ужасно насмешила меня тем, что

за свою порцию заплатит сама. Пока она рылась в сумочке, искала влажные салфетки, я достал телефон. Шепотом позвал, она глаза вскинула, чуть улыбнулась, и я ее сфоткал. Спросил, не возражает ли, если я поставлю ее фото себе на главный экран. Она так искренне удивилась: зачем?

Что значит «зачем», глупенькая?

Чтобы каждый день, каждую минуту на тебя любоваться...

Глава 7

Ася

Сегодня — второй день моей новой, раскрепасной жизни без Кирилла. Сегодня я встречаюсь с Лёвой в два часа дня.

А еще вчера вечером Наташка почти насильно заставила меня позвонить моему мастеру и записаться на десять утра на стрижку и окраску.

— Ты что, не понимаешь? — возмущалась она. — У тебя новая жизнь начинается! Тебе надо встряхнуться! Прочертить четкую границу между «до» и «после»! А как это проще всего сделать?

— Как? — заинтересовалась я.

— Постричься и покрасить волосы, разумеется! — с триумфом заключила Наташка. — Ты хоть любую книгу открой или любое кино посмотри! Если главная героиня начинает жизнь с чистого листа, она первым делом стрижет и красит волосы! Потому что это работающий, эффективный метод! Всё понятно?

Подумалось, что я, вообще-то, не главная героиня какого-нибудь блокбастера. Но спорить с подругой не стала. Во-первых, ее не переспоришь. А во-вторых, мне вдруг самой захотелось подстричься. И — да, первый раз в жизни покра-

сидеть волосы.

Раньше я к своему мастеру только кончики подравнивать ходила. Потому что Кирилл очень трепетно относился ко всем вопросам, связанным с моими волосами и их длиной. Он часто повторял, что обожает мои волосы, находил в них какие-то загадочные, только ему заметные оттенки и пере-ливы, и настойчиво просил никогда не краситься. Он часто зарывался в них носом и вдыхал, наматывал на руку, про-пускал сквозь пальцы и аж жмурился от удовольствия.

Он совершенно не хотел, чтобы я их стригла («ты разве не понимаешь, какое это богатство!») — хотя я всего лишь немного подравнивала кончики раз в два-три месяца. Да что там, он после каждой стрижки чуть ли не с линейкой бросал-ся измерять, не стали ли мои волосы слишком короткими.

В те времена мне казалось, что всё это свидетельствует о его, Кирилла, любви ко мне. А сейчас я смотрю на прошлое совсем другим, придиричивым взглядом, и мне этот его пунк-тик уже не кажется милым и безобидным.

Почему он вообще решал за меня? Это же мои волосы! Хочу — стригу, хочу — налысо брею! Сейчас вот захочу — и покрашу!

— В радикальный рыжий цвет, — заявила подруга. — Все приличные главные героини всегда перекрашиваются в ры-жий цвет. Тебе нужен новый имидж, поняла? Что-то яркое! Чтобы почувствовать себя настоящей стервой! Ух, Аська, из тебя такая стерва получится, просто огонь!

Я подавилась чаем, но, если уж говорить начистоту, мне ее энтузиазм пришелся по душе. Да, точно! Я хочу подстричь и покрасить волосы! В какой цвет, еще не решила, но это и правда должно быть что-то радикальное. Потому что...
...да пошел ты к черту, Кирилл!

— Что-что, каре?

Оксана — мастер, к которому я хожу уже несколько лет, смотрела на меня с недоверием.

— Да как же ты решилась?

— Ну, как видишь, решилась...

Я пожала плечами. Дескать, а что такого?

Ну, подумаешь, откромсаю немножко лишних волос. А то что это они такие длинные выросли, до бедер вон уже, ухаживать неудобно. Ну, подумаешь, с пяти лет растила. Богатство? Засуньте себе это богатство в ж... короче, куда-нибудь засуньте. Да-да, Кирилл Дмитриевич Воронин, это я вам говорю.

— Точно не пожалеешь? — еще раз уточнила Оксана. — У тебя волос шикарный, густой, не сечется...

— Не пожалею. Режь. Я еще и на покраску записалась, если ты не заметила. Что-нибудь необычное хочу, экстравагантное! Как думаешь, рыжий цвет мне пойдет?

— Рыжий? — Оксана задумалась. — Ну, я бы не советовала, не твой это цвет, не к лицу будет...

— Тогда давай... О! Синий.

— Что-о?

— Или зеленый.

— Ася, ты прикалываешься?

— Малиновый? Фиолетовый? Да елки, Оксан, я хочу чего-то дикого, сумасшедшего, понимаешь? Я, как дура, над своими волосами столько лет тряслась, и что? Думаешь, кто-нибудь оценил? В русских волосах нет ничего привлекательного, вот что мне говорят! А я хочу, чтобы на меня на улице оборачивались! Даже если пальцем у виска покрутят, мне всё равно! Я хочу яркости, хочу, чтобы из ряда вон, чтобы все ахали и рты разевали...

— Ладно, ладно! — Оксана засмеялась, махнула рукой.
— Сделаю всё, что твоей душеньке угодно. Смотри, просто рыжий тебе не пойдет. Зато если... Как ты там хотела? Синие или фиолетовые? Только давай не краской, а тонином, договорились? У меня тоник профессиональный, он недели через две только смываться начнет. Наиграешься, потом решишь, повторить или хватит...

— Пусть будет тоник, — сразу согласилась я. — Главное, Оксан, сделай из меня звезду блокбастера. Я, похоже, созрела. Уж начинать новую жизнь, так начинать.

Я вышла из салона и не спеша зашагала по улице. До встречи с Лёвой еще как минимум часа полтора, но ехать

к Наташке в ее спальньй район смысла никакого, не успею вовремя вернуться. Лучше прогуляюсь.

На улице лето, теплынь. Солнце светит, воробьи по асфальту скачут, люди по своим делам спешат.

И все, почти все на меня оборачиваются. Даже воробьи посматривают с интересом.

Один парень чуть шею себе не свернул. Еще один мужик споткнулся на ровном месте, потом долго провожал меня взглядом. Бабка в белом платочке навстречу плелась, охнула, перекрестилась, пробурчала что-то про ненормальную молодежь.

Я чувствовала себя звездой Голливуда, причем высокооплачиваемой. Шла и делала вид, что никакого повышенного внимания не замечаю. Да-да, Кир, дорогой, это тебе не русые волосы! И уж тем более не банальный блонд, как у твоей соски. Фу, пошлость-то какая, нашел на кого жену променять!

Я шла по улице и косилась на свое отражение в витринах. Но в них не получалось как следует себя разглядеть, так что я зашла в торговый центр, выбрала магазин с одеждой, схватила первую попавшуюся блузку и нырнула с ней в примерочную. Замерла перед зеркалом и широко улыбнулась.

На меня смотрела и улыбалась в ответ незнакомка. Я внимательно разглядывала ее и глазам своим не верила. Не сплю? Точно не сплю?

Глава 8

Ася

Никакой больше русой косы, персонального фетиша Кирилла Воронина. Оксана постригла меня под каре, как я и хотела, только не классическое, а немного удлинненное. И оказалось, мне такая стрижка очень даже к лицу! Волосы у меня выются, но, когда они были длинными, выпрямлялись под собственной тяжестью. А теперь вдруг улеглись небрежными волнами, красивые, густые, и это так эффектно смотрится!

Особенно если учесть, какого они цвета...

Я шагнула к зеркалу еще поближе. Подняла руку, попробовала отделить какую-нибудь прядь. Вот — синяя. Пропустила ее между пальцами, хмыкнула. Нашла другую, фиолетовую. Залюбовалась. А вот — рыжая, даже, скорее, оранжевая. А еще тут желтые есть. И малиновые. И бирюзовые. И несколько темных, темнее моего натурального цвета. Они здорово это буйство красок оттеняют. И всё вместе смотрится очень гармонично! О, вот еще одна фиолетовая...

Увидел бы меня Кирилл, дар речи бы потерял!

Я продолжала смотреть на себя в зеркало, но радость уже угасала. Какое это всё имеет значение теперь? Мой муж меня разлюбил...

Не в силах больше сдерживаться, я хлопнула носом. Гла-

за наполнились слезами, слезы потекли вниз, по щекам, по подбородку... Я смотрела на себя в зеркало и плакала. Рыдала беззвучно. Размазывала слезы по щекам, а они всё текли и текли.

Ненавижу тебя, сволочь! Ненавижу! Как ты мог! Как ты мог меня разлюбить, обманщик, предатель, подлец!

Мы собирались жить долго и счастливо! Мы говорили, что состаримся вместе! Ты врал: «Только тебя люблю, Асенька, только ты мне нужна».

Я же тебе верила...

Возможно, я могла бы несколько часов подряд прорыдять в примерочной и даже опоздала бы на встречу со Львом Тихомировым. Но меня, к счастью, вывел из состояния этой почти-что-истерики женский голос:

— Девушка, вам блузка подошла или другой размер принести?

Я вытерла кое-как слезы и вышла из примерочной. Отдала продавщице блузку, объяснила, что не возьму, и пошла искать туалеты. Там перед зеркалом умылась, вытерла лицо бумажным полотенцем, не обращая внимания на удивленные взгляды других посетительниц. Хорошо, что я сегодня глаза красить не стала, а то представляю, какой у меня сейчас был бы видок.

Кажется, в ближайшее время мне вообще лучше забыть

про декоративную косметику. Потому что сколько раз меня еще накроет, науке неизвестно.

Это же всё из-за беременности, да? Гормоны расшалились, слезливость повысилась...

А так-то я сильная и самодостаточная! Самодостаточные женщины не плачут из-за каких-то там чудачков на букву «М»!

До Лёвиного офиса я добралась к четырнадцати ноль-ноль. Подошла к администратору на ресепшен.

— Здравствуйте, у меня встреча со Львом Аркадьевичем.

Хорошо вышколенная девушка-администратор — красавица с восточным разрезом глаз — даже челюсть не уронила, глядя на мою причёску. Правда, глаза ее заметно округлились. Девушка получила подтверждение, что меня зовут Анастасия Воронина, после чего предложила пройти прямо по коридору, а потом направо, «там будет кабинет директора, Лев Аркадьевич вас ждет».

Офис у Лёвы не самый огромный, не сравнить, конечно, с размахом Кирилла-почти-олигарха. Лёва совсем не олигарх, в отличие от некоторых. Просто бизнесмен средней руки, владелец небольшой, но популярной в городе сети быстро. Мне уже приходилось в этом офисе бывать, забегали несколько раз с Ворониным, и Лёва всегда в таких случаях угощал нас великолепным кофе. Лев Тихомиров и не скрывает, что он помешан на кофе и вообще гурман.

Я подошла к его кабинету, поздоровалась с секретаршей

— видимо, это она увольняется? Та вяло махнула рукой:

— Лев Аркадьевич вас ждет.

Толкнув тяжелую деревянную дверь, я оказалась в кабинете Лёвы. Сам хозяин кабинета стоял ко мне спиной, колдовал у своей драгоценной кофемашины премиум-класса.

— Асенька, это ты? — спросил он. — Заходи, присаживайся, я сейчас, только кофе нам с тобой сделаю...

Лёва бросил на меня беглый взгляд через плечо и сразу отвернулся. А через мгновение вдруг словно застыл, спина стала каменной. Как в замедленной съемке, он снова начал разворачиваться ко мне всем корпусом. Взгляд был совершенно потрясенный. Чашка выпала у Лёвы из рук и со звоном разлетелась на мелкие кусочки.

Я вздрогнула от резкого звука. Ох, вот уж кто действительно челюсть уронил...

И нервно засмеялась, не зная, что сказать в свое оправдание. Черт, а что если Лев не захочет брать на работу секретаршу с сине-розово-фиолетово-оранжевыми волосами? Скажем прямо, это не совсем деловой стиль...

— Перестаралась со сменой имиджа, да? — спросила я смущенно.

Лёва продолжал смотреть на меня таким же ошарашенным взглядом. Перевел взгляд на чашку, потом снова на меня.

— Ты... отрезала волосы?

Он, кажется, уже забыл про чашку, шагнул к своему крес-

лу и буквально рухнул в него.

— Еще и покрасилась, — пробормотала я.

— Я... заметил, — простонал Лёва в ответ. — Ася, рад тебя видеть... Ты... проходи, садись...

— Обалдеть!

Это было первое, что сказала Наташка, когда я вернулась к ней домой.

— Эффектно? — подмигнула я подруге. — Ярко? Нравится тебе мой новый имидж?

— Обалдеть... — повторила Наташка, как будто напрочь забыла все остальные слова.

Мы прошли с ней на кухню, и я выложила на стол небольшую картонную коробку.

— Вот, купила торт по дороге, — объяснила я. — Отметить надо, Наташ, сегодня великий день, меня на работу приняли!

Наташка радостно захлопала в ладоши и бросилась меня обнимать. Потом быстренько сделала чай и разрешила торт.

— Ну, рассказывай, — потребовала она.

— Если честно, не знаю, о чем я думала, когда попросила Оксану сделать мне что-нибудь экстравагантное на голове, — вздохнула я. — Но результат, вроде...

— Результат обалденный! — подтвердила Наташка. —

Тебе очень идет!

— Знаешь, я потом только поняла, что такую экстравагантную секретаршу Лёва на работу может и не взять, — добавила я. — Даже успела испугаться, что всё испортила и он вот-вот заявит: «Извини, Ася, ты мне больше не подходишь».

— А он? — заволновалась Наташка.

— Нет, Лёва, к счастью, крепкий мужик оказался. Он тоже обалдел, когда меня увидел, потом долго хохотал и говорил, что вот уж не ожидал от тихони и скромняшки такой эксцентричности. Но от своих слов не отказался, объяснил мне, что ему в первую очередь нужен свой, надежный человек, а какой у этого надежного человека цвет волос, значения не имеет. В общем, я завтра на работу выхожу, в девять утра. Старая секретарша будет меня в курс дела вводить. Слушай, скажи мне честно... Я что, правда тихоня и скромняшка? Мне казалось, я просто... ну... характер спокойный, может, не особо общительная, конечно...

— Ты просто интроверт, — сообщила мне подруга, любительница играть в психолога. — Интроверты не любят круг общения расширять. И в шумных компаниях часто помалкивать предпочитают, потому что устают от разговоров. Вот со стороны и кажутся скромными и тихими. Но в тихом омуте, как мы знаем... Сдается мне, ты уже успела этого своего Лёву по уши очаровать.

— Да ну тебя! — Я только фыркнула. — С чего вдруг

такие мысли?

— Не знаю! — засмеялась она. — Внутренний голос подсказывает. Так что, говоришь, приличный мужик этот Лев Тихомиров? Может, клин клином, Аська?

— Ой, всё! — рассердилась я. — Даже не говори мне этих глупостей! Ни про каких мужиков больше слышать не могу! Я уже решила, что одна буду до глубокой старости, понятно? А Лёва — мой друг и по-дружески ко мне относится, так что вот не надо тут!

— Ну-ну, посмотрим, посмотрим... — продолжала хихикать Наташа, игнорируя мое возмущение.

Глава 9

Кирилл

Вчера я так и проболел весь день, провалялся в номере. Хорошо, Лёвка все-таки заехал, лекарство от похмелья привез, поболтали немного. Потом он ушел, а я страдать остался. Толком не помню даже, что делал. Пялился в стенку, разглядывал Аськины фото и страдал.

Сегодня уже второй день без нее просыпаюсь. Вот проснулся утром и решил, что хватит деградировать. Принял душ, привел себя в порядок, переоделся. Сходил позавтракал. И поехал в офис.

Чувствовал я себя вполне прилично, и мне надо было отвлечься. Иначе я себя бесконечными ядовитыми мыслями до ручки доведу.

Нина Андреевна, словно заботливая мамочка, первым делом спросила о моем самочувствии. Я сказал, что здоров как бык, и она тут же сообщила, что со вчерашнего дня накопилось много вопросов.

Я включился в работу, радуясь возможности загрузить мозги, и до обеда решал все эти неотложные вопросы. Изучал документы, много разговаривал по телефону и провел два коротких совещания.

Зато после обеда дела, как назло, все кончились. В моем

кабинете наступила противная, давящая тишина... Телефон не звонил и не слал никаких сообщений, никто не стучал в дверь, только кондиционер гудел потихоньку. Я уточнил у Нины Андреевны, нет ли еще каких-нибудь неотложных вопросов, но она сказала, что нет.

Что за свинство! Я не знал, чем себя занять, чтобы не думать о том, о чём мне уж точно не следовало думать.

Вернее, о ком.

Стоило о ней подумать, и рука сама потянулась к телефону. Разблокировал экран и уставился, конечно, на Асину фотографию.

С экрана на меня смотрело само совершенство. Глаза у Аськи большущие, теплые, медово-карие, а волосы длинные, сияющие, русые, и в них столько оттенков... ни в каком салоне такого окрашивания не добиться, какое ей природа дала. А ресницы и брови темные, густые. Она их даже красит редко, не то что не наращивает. Но как взмахнет своими ресницами... у меня сердце замирает всегда. А губы? Идеальной формы, красивые, мягкие, созданные для поцелуев... А когда Ася улыбается, у нее ямочки на щечках...

Черт! Эту фотографию надо было удалить, чтобы душу себе не рвать.

Я залез в настройки, и через полминуты на экране больше не было Асиной фотки. Оставив телефон на столе, я встал и подошел к окну. Вид из окна у меня шикарный, потому что офис занимает весь двадцать пятый этаж офисной высотки.

Моя компания и строила. Я еще на этапе строительства знал, что потом сюда собственный офис переведу, а себе выберу самый удобный кабинет с видом на город и набережную. Я преуспевающий бизнесмен или кто?

Ася время от времени называла меня олигархом и шутила про «заводы-газеты-пароходы». Но я знаю, она гордилась моими достижениями...

Я подошел к столу, взял телефон и снова к окну направился. Сел на широкий подоконник — полубоком, чтобы на улицу можно было смотреть. Но вместо того, чтобы смотреть на улицу, я смотрел на пустой без ее фотографии экран.

Вздыхнув, я полез в настройки. Долго листал галерею, наконец нашел тот самый снимок и вернул его на место. Не могу пока без Асиной фотки на главном экране, не могу, и всё. Привык.

«Привычка свыше нам дана, замена счастию она». (1)

Так, вроде бы? Со временем отвыкну, тогда уж удалю навсегда. Наверное.

Я смотрел на улицу и не замечал, что там происходит.

Перед глазами мелькали воспоминания. Как мы с Асей познакомились. Как я, когда впервые ее увидел, влюбился сразу. Просто все пробки вышибло, как увидел. Сгорел дотла.

Тогда я этого даже не понял, такой обалдевший был.

В тот день мне позвонили из отдела маркетинга и сказали, что готова важная статья — мое интервью для солидно-

го журнала. Что она требует согласования, что пришлют новенькую сотрудницу.

Незнакомая девушка вошла в кабинет, я поднял на нее глаза... и на месте застыл. Больше всего поразили ее волосы — коса аж до бедер, просто не верилось. Помню, подумал, что девушка красива удивительной, настоящей, живой красотой, в которой нет ни грамма фальши.

Она смущалась, сидела совсем тихо, молча, пока я читал. А я читал медленно. Косился на нее. Поэтому и медленно читал, что не мог сосредоточиться.

С текстом всё было в порядке, но мне хотелось, чтобы она еще раз пришла. Надеялся разобраться, что в ней такого особенного. Я объявил, что часть текста требует доработки, уточнил, справится ли? Она кивнула. Испуганный олененок. Все мои правки и замечания тщательно записала в блокнот.

Я спросил, как ее зовут. Она сказала: Анастасия Большакова.

— Настя?

— Ася.

На следующий день она снова принесла текст на согласование. К тому времени я узнал из ее личного дела всё, что хотел узнать. Двадцать три года, с красным дипломом окончила вуз. Первый опыт работы.

Самое главное: не замужем, детей нет.

Текст я на этот раз одобрил, но никак не мог ее отпустить. Лихорадочно искал предлог, чтобы встретиться вече-

ром. Прямо в лоб пригласить на свидание не решался. Видел, что испугается до полусмерти.

Предложил ей кофе, она отказалась. Попытался завести разговор.

— Ася, вам нравится у нас работать? Какие планы на будущее? Что вы думаете о...

Наконец похвалил за отличную работу и отпустил. Неделю был сам не свой. Потом статья вышла, и я в очередной раз позвонил в отдел маркетинга и пригласил ее к себе: «Ася, зайдите, у меня важный вопрос». Она пришла, одарила меня своим взглядом испуганного олененка. Я вручил ей журнал со статьей. Потом не выдержал:

— Ася, вы, наверное, хотите спросить меня, зачем я вас пригласил? Дело в том, что... я и сам не знаю.

Я приблизился к ней, она отступила. А у меня крышу сорвало. Поймал ее, резко прижал к себе. И поцеловал. Она ответила. Хоть и не сразу, но ответила. А потом — вырвалась и сбежала.

Это было просто — еще раз заглянуть в ее личное дело и выяснить адрес. Вечером моя машина ждала ее во дворе старой хрущевки.

Она всё не шла домой, я беспокоился. Вышел навстречу, когда увидел, что она спешит к подъезду через двор. Уже стемнело, только одинокий фонарь бросал свой тусклый свет на покосившиеся лавочки.

— Как ты тут живешь? — улыбнулся я. — Кажется, район

не самый благоустроенный.

Она заметно напряглась.

— Прекрасно живу.

Я помолчал какое-то время, наконец заговорил, аккуратно подбирая слова:

— Ася, я напугал тебя, прости. Я больше никогда так не сделаю. Обещаю, что не буду на тебя наседать, торопить события... Ася, ты мне нравишься. Очень. Я хочу узнать тебя поближе. Могу я пригласить тебя на свидание?

Потом были долгие ухаживания. Я завалил ее цветами. Каждый вечер я провожал ее домой. Днем изнывал, умирал весь день без нее и воскресал, стоило нам только встретиться. Иногда не выдерживал, вызывал к себе в кабинет под каким-нибудь предлогом, так хотел увидеть. Иногда, не дожидаясь вечера, утаскивал ее гулять — на набережную, в парк, в кино, в кафе, куда угодно.

Конечно, в офисе о нас шептались и с удовольствием передавали друг другу захватывающие подробности, но меня это не волновало совсем.

Я пообещал ей не давить. И не давил, не торопил. А внутри всё бурлило от нетерпения.

Хотел ее до одури.

И все-таки ждал, когда она будет готова.

Иногда смеялся сам над собой — угораздило же так втрескаться в невинный цветочек! Каждый раз одна мысль, что у нее не было других мужиков и не будет, что она будет моя,

только моя... заставляла кровь кипеть.

В конце концов Ася сама сделала шаг навстречу.

Мы были у нее дома, мне пора было уходить. В прихожей я наклонился, чтобы поцеловать ее, а она обняла меня за шею и шепнула: «Останься».

Именно в первую нашу ночь я понял, что скоро женюсь.

Через две недели мы поехали к ее родителям — познакомиться. Там, в доме ее родителей, я сделал предложение.

Ася чуть в обморок не упала от неожиданности. Ее мать прослезилась. Отец, бывший военный, похлопал меня по плечу и пообещал ноги переломать, если я Асеньку обижу. Я ответил, что не обижу и сам любому за нее ноги переломаю.

А Ася... сказала «да».

Я был безумно счастлив в ту минуту. Я почему-то решил, что теперь всю жизнь буду вот так же счастлив.

--

(1) Цитата из романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

Глава 10

Ася

Утром я мысленно себе напомнила, что сегодня — уже третий день моей новой замечательной жизни.

Кое-как собрала волосы в хвост и нацепила белую бейсболку. Все-таки с цветом волос я чуток перестаралась. И теперь испытывала сильнейшую потребность эту красоту неопишемую прикрыть.

Бросила на себя еще один взгляд в зеркало, вздохнула. Ладно, пойдет.

— Ну давай, не кисни! — напутствовала меня Наташка. — Прорвемся, точно тебе говорю!

Мы вместе вышли из квартиры. Наташка повела сонного Ванечку в детский сад, а я помчалась на остановку. Каждый раз вызывать такси я, конечно, не могла себе позволить, мои денежные запасы вовсе не резиновые. А общественным транспортом из спального района до Лёвиного офиса в центре — час с лишним пути.

Я ужасно боялась опоздать в первый рабочий день, поэтому шагала быстро. Правда, местность была не самая подходящая для пеших прогулок. Наташка с Семеном в новостройке квартиру купили, в новом микрорайоне, тут дома растут один за другим, как грибы после дождя. И ас-

фальтовых дорожек почти нет, пока не проложили. Строительный мусор, плохонькие тропинки, где-то надо перепрыгивать препятствия, где-то — обходить. Кстати, о дожде... представляю, какая тут может быть грязь в непогоду. Похоже, мне срочно надо купить резиновые сапоги.

Я все-таки одолела минут за двадцать жуткое бездорожье, потом еще пришлось автобус ждать, но хоть в этом повезло — маршрутка подъехала относительно быстро и оказалась пустой почти. Я села подальше и принялась смотреть в окно.

Настроение было... ну, какое у меня может быть настроение.

В голове крутились бесконечные мысли, как паршиво устроен мир. Беременным ведь не очень полезно прыгать по ухабам, трястись в маршрутках и нервничать, боясь опоздать на работу? А еще хуже, когда беременная каждую минуту только и думает о своем бывшем и о том, как он изменял ей! И находится в состоянии хронического стресса, а это уж точно не полезно для будущего малыша!

Никто и ничто, получается, не может защитить женщину от того, что ее любимый муж пойдет налево. Ни государство, ни закон, ни общественная мораль, ни Господь Бог. Ни ее собственные старания угодить, всегда нравиться, соответствовать, быть красивой, ухоженной, желанной...

Мужчина в любой момент развернется и уйдет. Даже если только вчера признавался в любви, сегодня он забудет все свои страстные слова и уйдет.

Я ведь больше мужчинам верить не смогу...

Я смотрела в окно и думала о Наташке. Ее муж неплохо зарабатывает на севере. Квартиру вот купили. Сама она могла бы не работать, сидеть дома с ребенком. Однако Наташа — девушка очень разумная, трезво мыслящая, в отличие от меня, наивной идиотки.

— Семен сегодня есть, завтра нет, — не раз говорила она. — Ну, сейчас у нас, конечно, всё хорошо, семейная идиллия, и я надеюсь дожить с ним вместе до старости. Но вдруг завтра встретится ему какая-нибудь стерва-разлучница? Нет, я так не могу. Мне надо, чтобы у меня была возможность, в случае чего, Ванечку на ноги поставить. Не доверяю я, Аська, этим мужикам.

— А как же любовь? — обычно возражала я. — Если любишь, доверяешь...

Вот же дура наивная! Еще недавно я искренне верила в любовь. Кирилл Воронин виртуозно избавил меня от этих заблуждений.

— Любовь-морковь? — фыркала Наташка. — Да у некоторых память, как у золотой рыбки! Сегодня он любит, а завтра уже и не вспомнит, как тебя зовут!

Раньше я думала, она говорит так, потому что ее родители развелись, когда Наташке было четыре года. Я жалела Наташку, потому что сама-то росла в полной семье, и мой папа маму всегда очень любил и любит до сих пор...

Теперь я понимаю: мой отец — особый случай. А Наташка

совершенно права. Верить нельзя никому.

Первый рабочий день оказался для меня не самым простым испытанием. Единственный плюс — страдать из-за Кирилла и его подлости было некогда.

Старая секретарша, миловидная девушка по имени Ольга, разговаривала со мной сквозь зубы. Как будто я ей чем-то успела насолить.

К счастью, она вводила меня в курс дела недолго и еще до обеда ушла из офиса. К несчастью, я осталась один на один с телефоном и входящими звонками, и это еще большую часть из них отсеивал администратор на ресепшене!

На меня свалилась куча документов, которые надо было рассортировать и отнести на подпись директору, то есть, Лёве. По поводу некоторых документов у Лёвы были замечания, а почетную обязанность проследить, чтобы всё было исправлено, он делегировал тоже мне. В итоге я полдня носилась из кабинета в кабинет, в отдел кадров, к рекламщикам, в бухгалтерию и обратно к директору.

Ко мне подходили мои новые коллеги и желали познакомиться. Мужчины разного возраста и степени привлекательности откровенно пялились на мои разноцветные волосы — хоть в бейсболке сиди. И то предлагали помочь освоиться в коллективе, то показать мне офис, как будто он такой огромный, что без экскурсии не обойтись. То звали вместе пообе-

дать в кафе. То спрашивали, не занята ли я вечером. Оказывается, за четыре года семейной жизни я уже и забыть успела, что такое флирт, и какими мужики бывают назойливыми.

А вот местным девушкам я, кажется, не понравилась, и это огорчало. Они тоже все по очереди со мной познакомились и разговаривали подчеркнуто вежливо, но взгляды бросали какие-то недобрые.

К вечеру меня уже слегка трясло, и я молилась, чтобы этот день наконец-то закончился! В семнадцать пятьдесят пять, когда я не могла больше ничего делать, только гипнотизировать часы, меня позвал в свой кабинет Лёва.

— Ну как ты, устала? — участливо спросил он. — Слушай, тут есть один приличный ресторан... Сходим, развеемся? Мне кажется, тебе очень надо развеяться. Я весь день на тебя смотрю, у тебя выражение лица такое... Ася, я Кирюху слишком давно знаю и всегда его поддерживал, он мой лучший друг, но сейчас я не могу не сказать: Воронин — идиот. Пойдем, тебе будет полезно переключиться.

«Сдается мне, ты успела этого своего Лёву по уши очаровать» — вспомнила я слова Наташки и содрогнулась.

Потом одернула саму себя — хватит уже повторять чужие глупости.

Впрочем, хоть это и глупости, идти я с ним никуда не собиралась, конечно. Мне это просто не надо.

— Лёва, спасибо тебе за приглашение... — пробормотала я. — Только не получится, понимаешь, я страшно устала. И

сейчас думаю об одном: как бы доползти до автобусной остановки, умудриться влезть хоть в какую-нибудь маршрутку и поскорее оказаться дома...

— Маршрутка? — удивился он. — Какая маршрутка, ты здесь рядом живешь, в пяти минутах ходьбы.

— Вообще-то, если ты не помнишь, квартира принадлежит моему мужу. Бывшему мужу. Э-э-э... в общем, Кириллу, который пока еще мой муж, но скоро станет моим бывшим мужем. И я там больше не живу.

Лёва скрипнул зубами, нахмурился.

— Он тебя из дома выгнал? Черт! Не могу поверить.

— Да вроде не выгонял. — Я покачала головой. — Но мне там было не по себе. Я пока у подруги поселилась.

— Ладно, — согласился Лёва. — К лешему ресторан. Рабочий день закончился, так что пойдем, я тебя до дома твоей подруги подвезу.

— Ну зачем же... — запротестовала я.

— Любишь ты, Аська, спорить, — улыбнулся Тихомиров. — Только этот вопрос не обсуждается. Ты устала, и я тебя подвезу. Пойдем.

Я кивнула. В конце концов, я и в самом деле слишком вымоталась, чтобы продолжать спорить.

Глава 11

Кирилл

Очередной — третий уже — день моей жизни без Аси оказался таким же предсказуемо тоскливым, как и предыдущие два. Я старался загрузить себя работой, но ее было недостаточно. Не так много, как мне хотелось бы.

Я понятия не имел, чем отвлечься. В самом конце рабочего дня решил позвонить Лёве, предложить встретиться где-нибудь. Лёву я, наверное, уже достал, но мне будет чуть полегче, если я смогу с ним встретиться и поговорить.

Правда, набрать я его так и не успел — меня сбил с толку входящий вызов. Посмотрел на экран, вздохнул. Мать звонит.

— Как ты, сынок? — трагическим голосом спросила она, стоило мне только поднести телефон к уху. — Я не хотела тебя беспокоить, но сама я так сильно беспокоюсь за тебя! Надеюсь, ты уже выбросил из головы эту наглую деревенщину? Я очень рада, что у тебя наконец-то открылись глаза и ты увидел, насколько она тебе не подходит! Давно надо было с ней развестись. Вообще жениться на ней не надо было. Кирилл, сынок, да она же мизинца твоего никогда не стоила! Грубая, невоспитанная...

Мне надоело выслушивать, как она поливает Асю помо-

ями, и я бросил трубку, так ничего и не сказав. Даже «привет».

Впрочем, я знал, что она всё равно перезвонит. Может, заблокировать ее?

Она и в самом деле тут же перезвонила.

— Сынок, ну прости, прости! — громко затараторила она, опасаясь, судя по всему, что снова договорить не успеет. — Не буду больше, вижу, у тебя еще не отболело... Ты уж не переживай так сильно, немного времени еще пройдет, ты и думать забудешь про эту наглую... Ладно, молчу. Я вообще вот что спросить хотела. Ты в сейф за эти дни хоть раз заглядывал? Она его не обчистила? Мне показалось, она собирается обчистить.

— Мама! — не выдержал я. — Что ты несешь!

— Ты слишком снисходительный и доверчивый, Кирилл, а твоей Анастасии доверять нельзя! Но ты не волнуйся, я поставила ее на место. Напомнила ей, что на квартиру она претендовать не может и с чем пришла, с тем и уйдет!

— Так, стоп, погоди, — заволновался я. — Ты что, разговаривала с Асей?

— А я тебе о чем толкую! — фыркнула мать в ответ. — Конечно, я ходила к вам домой и разговаривала с этой мошенницей! Очень неприятный разговор, мне больно о нем вспоминать... Она постоянно мне хамила, и я даже испугалась, что она меня ударит в конце концов! А по ее глазам было видно, что она собирается обчистить твой сейф. Кирилл,

я считаю...

— Мама! — взревел я. — Сколько раз говорил! Оставь! Асю! В покое! Не лезь! К ней! Или! Я! Приму! Меры! И ты! Больше! К нам! Никогда! Не придешь!

Бросил трубку, чтобы не покрыть дражайшую родительницу матом. Добавил ее в черный список. Руки тряслись.

Господи, да она совсем свихнулась! Она никогда не любила Асю и считала, что я совершил ошибку, выбрав такую «неподходящую девушку». Но раньше мать все-таки держала себя в рамках приличий. Наверное, потому, что когда-то я объяснил ей, причем очень доходчиво, что скорее навсегда расстанусь с матерью, чем с женой.

Сердце сжалось от этих мыслей. Не вышло у нас с Асей никакой любви до гроба. Мать, конечно, ликует и празднует победу...

Я сказал ей: «Больше ты к нам не придешь». Но ведь нет уже никакого «мы»... Нас с Асей больше нет. Нашей семьи — нет. Отныне есть два человека, чужих друг другу, и как только мы получим на руки свидетельства о разводе, это будет подтверждено еще и документально.

Интересно, как я вообще развод переживу?

Чтобы не изводить себя мыслями о будущих душевных травмах, я постарался сосредоточиться на текущем моменте.

Итак, мать недавно приходила к нам домой и разговаривала с Асей. Наговорила ей гадостей, наплевала в душу, она в этом виртуоз. Но как она посмела вообще? Теперь врет,

что Ася хамила и чуть ли не замахивалась на нее.

Чушь, конечно. Никогда в жизни Ася бы так не сделала.

Мне стало противно, что Аська теперь, наверное, думает, будто мать распоясалась, потому что я ей разрешил. Дал добро и чуть ли не команду «фас».

Захотелось позвонить ей и всё объяснить. Да, мы разводимся, но я никогда бы не опустился до такого. Наши с ней отношения — это наши отношения. Что бы между нами ни происходило, никто не имеет права вмешиваться!

Рука сама потянулась к телефону.

Я не видел Асю уже три дня и даже ни разу с ней не поговорил. Я, черт побери, всё это время от тоски загибался! Зато мать успела поговорить! Спасибо, блин, большое!

Не хочу, чтобы Ася думала теперь, будто я выгоняю ее из квартиры. Я собирался эту квартиру на нее переделать. Хотя бы из рациональных соображений, чтобы не делить нажитое в браке. Потому что бизнес-активы даже чисто юридически поделить — тот еще геморрой, проще отдать квартиру в качестве компенсации.

И неважно, что компенсация получится больше, чем ей полагается по закону. Ведь главная причина в том, что я всё равно не смогу в этой квартире жить. Слишком больно, слишком много воспоминаний...

Я в пятый раз набрал Асин номер. Три-четыре коротких гудка, и звонок сбрасывается. Далеко не сразу дошло, что Ася меня, похоже, заблокировала. Как будто если я захочу с

ней поговорить, меня остановит какая-то там блокировка.

Ася прожила со мной четыре года, но, кажется, так и не уяснила один важный момент насчет моего характера: если мне надо, я не буду играть ни в какие игры, юлить, искать обходные пути...

Если мне надо, я иду напролом.

Я выключил ноутбук, набросил пиджак и вышел в приемную. Нина Андреевна тоже уже собиралась домой.

— Кирилл Дмитриевич! — обратилась ко мне она. — Не в моих правилах задавать личные вопросы, но... скажите, у вас всё в порядке? Может быть, я могу помочь?

— Всё в полном порядке, Нина Андреевна, — ответил я. — И вы правы, лучше не задавать мне личных вопросов. До завтра, Нина Андреевна.

Я кивнул секретарше и поспешил к выходу.

Поеду домой. Надо нам с Асей поговорить.

Глава 12

Кирилл

Я ехал из офиса домой, ехал привычной дорогой, по которой езжу уже много лет. Да, привычный, хорошо изученный маршрут, однако сегодня всё было иначе.

Я радовался, что нашелся повод. Ехал домой и был полон предвкушения. Предвкушения, что скоро увижу свою жену. Пока еще жену.

Я предпочитаю не врать себе. Я очень скучал по Асе. Скучал — нет, не самое подходящее слово. Все три дня я подышал от тоски. И сейчас я двигался в плотном потоке дорожного трафика, останавливался на светофорах, а потом снова давил на газ, а сам был полон того самого предвкушения. И нетерпения.

По крайней мере, я ее увижу. Мне станет чуть легче. Даже, возможно, запасусь силами, чтобы продержаться еще несколько дней. Прежде чем снова примусь выть на луну, как брошенная собака.

Я уже нарисовал у себя в голове четкую картинку, как открываю дверь, Ася выходит в коридор, а я говорю ей: «Привет, нам надо поговорить».

Тем сильнее было разочарование.

Ее не оказалось дома. Я всю квартиру обошел. Куда она

делась, ушла в магазин?

С подругой встречается? С любовником?

Я в ярости шарахнул кулаком по двери. Зашипел — больно. Не кулаку, черт с ним, с кулаком. Душа болит.

Вытащил телефон из кармана, нашел номер матери, заблокировал. Позвонил.

— Значит, ты приходила в квартиру и разговаривала с Асей. Так?

— Так, так, дорогой, — зачастила мать. — Я с ней разговаривала и всё ей высказала!

— Я хочу услышать подробности. Ася просила мне что-нибудь передать?

— Просила, как же. Передайте ему, говорит, Галина Вениаминовна, что я его никогда не прощу. Стерва, да? Но я ее сразу осадила! Я ей сказала, что ты не нуждаешься в ее прощении! А она дверью хлопнула. Представляешь? Хамка невоспитанная! Как будто кто-то будет о ней жалеть. Вещички свои собрала и до свиданья, скатертью дорожка!

Меня как будто ледяным душем окатило. Даже «никогда не прощу» проигнорировал, потом об этом подумаю. Гораздо важнее другое...

— Какие еще вещички?

— Ох, откуда же мне знать, Кирилл? Я к ней в сумку не заглядывала. Я, в отличие от нее, хорошо воспитанный человек. А вот ты бы, сынок, проверил, что она утащила. Сумка-то была большая! Говорю тебе, сейф проверь!

— Подожди... ты хочешь сказать... — Я чуть не задохнулся. — Что Ася ушла из дома? Собрала вещи и ушла? Ты... ее выгнала? Когда это произошло?

Кажется, по моему тону мать поняла наконец, что дело для нее запахло жареным.

— Выгнала? Что ты, я бы никогда... ни в коем случае... — пролепетала она, пытаясь оправдаться. — Анастасия сама собрала вещи, я ее не выгоняла... Сначала она заперлась в спальне и долго не выходила, даже разговаривать со мной не хотела, хотя я кричала, кричала, просила отпереть... А потом она вышла с большой сумкой, отдала мне ключи от квартиры и ушла. Позавчера, сынок...

— И я только сейчас об этом узнаю?! Ася отдала ключи и ушла из дома, а ты мне даже ничего не рассказала?!

Я до боли сжал кулаки. Накатила безумная, слепая ярость — меня разрывало от желания всё крушить и ломать! Да как она посмела выгнать Асю из дома? Я ни секунды не сомневаюсь, что именно она ее и выгнала!

— Прости, дорогой... не подумала, что для тебя это важно, — забормотала мать. — Вы же всё равно разводитесь...

Я резко провел пальцем по экрану, сбрасывая звонок. Просто не понимал, о чем еще разговаривать с этой женщиной. Она выгнала мою жену из дома!

Да, Ася всё еще моя жена, и ее выгнали из дома!

Позавчера! А я даже не знал об этом! Ее телефон недоступен! Я не могу с ней связаться!

Где она теперь?

Сначала я хотел позвонить теще или тестю — вдруг Ася к своим уехала? Почти набрал номер... и не решился.

С Асиными родителями у меня всегда были прекрасные отношения. И именно потому, что у меня всегда были с ними прекрасные отношения, я не смог позвонить.

Да, если Ася успела рассказать родителям про развод, то они, скорее всего, в курсе, где ее искать. Но вот если Ася им ничего не рассказала, а я сейчас огорошу новостью, что моя жена исчезла... Так можно и до инфаркта довести.

Я заметался по квартире, не понимая, что делать дальше. Взгляд наткнулся на Асин телефон, который лежал на туалетном столике. У телефона — разбитый экран. Между прочим, яблоко последней модели! Я ей подарил его три месяца назад.

Телефон лежал на столике, а рядом, на полу, валялись керамические черепки. Я вспомнил, как в тот день, когда я вернулся из Москвы и сказал Асе, что мы разводимся, она запустила в меня какой-то вазой. Что ж, кажется, она тут не только вазами швырялась... А теперь без телефона сидит или купила новый? Может, ей потому и дозвониться нельзя?

На том же туалетном столике, чуть в стороне, лежала банковская карта. Которую я не сразу, но тоже узнал. Моя карта, но я давно отдал ее Асе и регулярно подбрасывал на нее деньги на текущие расходы. Значит, карту она не взяла. И, судя по тому, что я не получал никаких смс о снятии налич-

ных, она их и не снимала.

Без копейки ушла? Хотела подчеркнуть, что ей от меня не надо ничего?

Я вспомнил, о чем говорила мать, и направился к сейфу. Нет, я не опасался, что Ася забрала оттуда что-то ценное. Как раз наоборот.

Надеялся, что забрала.

В сейфе я храню немного наличных. Ну, как немного... Ей бы хватило на год безбедной жизни. Я всем сердцем надеялся, что Ася взяла эти деньги с собой. Меня ждало разочарование — всё до рублика было на месте.

О чем она только думала? Обязательно надо было щелкнуть меня по носу? А жить на что собирается? Ни денег, ни работы! Черт, что за легкомыслие?

Она даже не взяла с собой драгоценности, которые я дарил ей столько лет... которые я с такой любовью выбирал!

Осознавать это было больно. Больно по-настоящему.

И самое ужасное — я ни на миллиметр не продвинулся в вопросе, где ее искать. Куда она ушла, глупая, без денег, без телефона?

А если что-то случилось? А если уже больницы обзванивать пора? Или даже... Господи, нет! Нет, не надо, нет... Господи, если ты существуешь... Я никогда не умел молиться...

Звонок в дверь раздался так неожиданно и громко, что я чуть не подпрыгнул на месте. И в ту же секунду подумал: «Ася»? Может же быть, что это вернулась Ася?

Я рванулся к двери.

Нет, это оказалась не Ася. Я стиснул зубы, сжал кулаки, изо всех сил пытаюсь скрыть разочарование. Это была Мария Семеновна, соседка из квартиры напротив.

— Здравствуй, Кирилл, как хорошо, что я тебя застала! — торопливо заговорила она. — Свет в окнах увидела, а то всё темно да темно, я уж забеспокоилась, вдруг что случилось... Ты мне скажи, с Асей-то всё в порядке? Она, когда уезжала позавчера, когда ждала такси, на ней же лица не было...

Я шумно выдохнул. И кулаки разжались.

— Вы хотите сказать, Мария Семеновна, — с надеждой спросил я, — что Ася при вас ждала такси?

— Ждала, ждала, — закивала соседка. — У нее телефон сломался, она сказала. Поэтому попросила мой. С моего и вызвала.

— С приложения? — боясь поверить своему счастью, уточнил я.

— С приложения, — подтвердила соседка. — А что? Нельзя с приложения вызывать? Мошенники деньги спишут? Ох, я так и знала, так и знала!

— Телефон у вас с собой? — воскликнул я.

— Да вот он.

Мария Семеновна пожала плечами, вынула телефон из сумочки и протянула мне.

Я даже разрешения спрашивать не стал. Это, конечно, хамство с моей стороны, но сейчас мне не до лишних расшаркиваний. Разблокировал телефон, нашел приложение такси и посмотрел историю заказов. Позавчера был сделан один-единственный заказ. От нашего дома. До точки назначения: улица Лесная, дом 18/26. Оплата наличными.

А ведь я знаю, чей это адрес! Господи, кажется, я готов поверить, что ты существуешь...

От облегчения я даже рассмеялся. Вернул телефон соседке. Еле удержался от желания ее расцеловать.

— Спасибо, Мария Семеновна! От всего сердца вам спасибо! Вы мне так помогли!

Да, я вспомнил этот адрес. Наталья Бортникова, закадычная Асина подруга — вот кто живет по адресу «улица Лесная, 18/26».

И я даже бывал у нее с Асей, в этом самом доме. Я помню, как с полгода тому назад Ася уговорила меня поехать, хотя я лично считал, что она может прекрасно смотаться туда и без моего сопровождения. И всё же поехал — когда и в чем я был способен ей отказать?

Наталья с мужем купили новую квартиру и решили отметить новоселье в узком кругу. Узкий круг состоял из меня и Аси, поэтому отвертеться не удалось.

Я прыгнул в машину и помчал по пустой дороге, и уже

через полчаса был у дома номер 18/26.

Я едва терпел раньше Наташу Бортникову, точнее, терпел только ради Аси. Всегда считал, что она наглая и стервозная — я бы, например, такую жену себе не выбрал никогда.

Однако сейчас я был готов расцеловать даже эту стерву Наташку. За то, что она существует. За то, что позавчера Асе было куда пойти...

Запарковавшись, я осознал одну проблему. Я помнил подъезд — первый, потому и запомнился. Смутно припоминал этаж — то ли седьмой, то ли восьмой. Но вот номера квартиры я, конечно, не помнил, хоть убей.

К счастью, эта проблема была решаемой. У меня в телефонной книге есть Наташин номер. Полезная привычка — сохранять на всякий случай номера телефонов всех мало-мальски знакомых людей.

— Алло, — удивился в трубке женский голос.

— Привет, Наташ, — ответил я. — Это Кирилл.

— Вижу, что Кирилл, — сказала она. — У меня на экране так и написано: Кирилл Воронин. Только вот не понимаю, зачем ты звонишь мне, Кирилл, почти в девять вечера? Мне скоро ребенка укладывать спать.

У меня сердце екнуло: ребенок. Да, у Натальи же есть ребенок, а вот мы с Асей так наследника сделать и не смогли. А теперь уже и не сможем, разбежались навсегда. Но смириться с этим не так-то просто, вот в чем проблема...

Усилием воли я заставил себя не отвлекаться. Мой несущ-

ществующий ребенок — явно не то, о чем мне сейчас надо думать.

— Наташ, давай вот без этого всего? Ты знаешь, почему я звоню.

— Знаю? Да понятия не имею!

— Наташ, хватит. Ася у тебя?

Спросил и перестал дышать. Что если она заезжала и уже уехала? Что если эта стерва не скажет, куда...

Наталя долго молчала. Я решил не торопить.

— И зачем она тебе? — спросила наконец Наталя, и я с облегчением выдохнул: значит, всё верно, Ася здесь.

— Я ее муж, если ты забыла.

— Ах, му-у-уж? Объялся груш! Вы разводитесь, если ты забыл.

— Я не забыл. Разводимся. Но пока что не развелись.

— И что?

— И то. Мне с ней поговорить надо. Но я дозвониться не могу.

— Конечно, не можешь. Аська тебя заблокировала, она мне сама рассказала.

Я поморщился. Значит, все-таки заблокировала... Ладно, сейчас не до того.

— Номер квартиры напости мне. Я у подъезда. Зайду, и мы с Асей поговорим.

— Ох ты, какой шустрый! У подъезда он! Не буду я ничего напоминать. Раз Аська тебя заблокировала, значит, разго-

варивать не хочет.

— Наташ, ты думаешь, меня можно прогнуть? — медленно и подчеркнуто терпеливо ответил я. — Нет, нельзя, не получится. Я всё равно поговорю с Асей. Войти в подъезд — не проблема, кто-нибудь выйдет, и я войду. А потом я буду звонить во все квартиры подряд, пока не найду нужную. Уверен, соседи скажут тебе спасибо. В крайнем случае, если вы так и не откроете, я подожду тут в машине до утра. Как думаешь, долго вы с Асей сможете не выходить на улицу? День? Два? Неделю? Всё в порядке, я подожду.

Наталья снова надолго замолчала.

— Ладно, шантажист, — наконец проговорила она. — Черт с тобой, заходи. Квартира тридцать, восьмой этаж.

Позвонил в домофон, Наталья без проволочек открыла. Лифт не работал, но по лестнице я буквально летел.

— Смотри-ка, на восьмой этаж поднялся и даже не запыхался? — фыркнула Наталья, когда я переступил порог ее квартиры. — Такой крепкий, что ли?

— Ася где? — рыкнул в ответ я.

— Идем.

Она привела меня на кухню и усадила за стол.

— Уж извини, чай тебе не предложу. Обойдешься.

— Специально меня маринуешь? — разозлился я. — Ася где?

— Ася читает книжку Ванечке, — ответила Наташка как ни в чем не бывало. — У меня от этого царя Салтана уже крыша едет, мы его три месяца мусолим по пять раз в день. Ася добрая, вызвалась мне помочь. Сейчас они дочитают до дядьки Черномора, и я пойду Ваню спать укладывать, а Ася сюда придет.

— Спасибо, — искренне ответил я.

Как бы я к Наталье ни относился, сейчас и в самом деле был ей благодарен.

— Не обижай ее, или будешь иметь дело со мной, — тихо добавила Наталья.

— Обещаю, что не буду обижать, — невольно улыбнулся я.

— Ася пока не знает, что ты здесь. Я постараюсь ее подготовить, — продолжала Наталья. — Но вот интересно... надо ли мне подготовить заодно и тебя?

— Что-что?

— Хотя ты парень крепкий, — поколебавшись, заявила Наталья. — На восьмой этаж вон бегом прибежал и даже не запыхался. Значит, выдержишь.

— Выдержу? — растерянно переспросил я.

— Сто процентов, — кивнула Наталья. — Всё, мне пора. А ты тут Асю жди.

Она быстро слиняла с кухни, оставив меня с недоумением смотреть ей вслед.

Что именно я должен выдержать? Что еще стряслось-то?

С Асей всё в порядке? Сердце забилося сильнее.

Мне эти тревожные намеки уже заранее не нравились. Сильно не нравились!

Еще минут пять я сидел один на чужой кухне, крутил в руках ключи от машины и пялился в стену. А потом со стороны коридора слышались легкие шаги.

Я повернул голову...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.